

Премьера рубрики «Разговор в конце недели». Сегодня об интеллигенции и перестройке его ведет Ю. Соломонов.
2 страница

«Новых лозунгов у нас много, в практическом смысле остается так, как было раньше», — и такому выводу приходит американский бизнесмен П. Марси и академик ВАСХНИЛ В. Тюлюков об оценке работы чиновников Госагропрома СССР.
3 страница

«Художник в ярости»: очерк об актере Н. Парфенове; картина Д. Штегемюллера; заметки о спектакле Бомбейского драматического театра (ФРГ) «Герань». Смерть в Берлине.
4 страница

ЧП—
Полоса писем читателей.
5 страница

**СЕГОДНЯ
В
НОМЕРЕ**

«Все смертные хотят приобщиться и бессмертия Ван Клиберна» — заметки нашего корреспондента из Милана читаются на 8-й стр.

В Большом театре под угрозой срыва оказался балетный спектакль: артисты отказывались выходить на сцену, задержав начало «Ромео и Джульетты» на 20 минут. Что этому предшествовало, вы узнаете, прочитав репортаж «За» или «против» Григоровича!
11 страница

Рисунок А. Яцвинича.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 28 января 1989 г. № 12 (6580)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

РЕПОРТЕР УЗНАЛ ПОДРОБНОСТИ **ПРОЕКТ ВЕКА?**

Телемости между континентами давно уже стали привычными и никого не удивляют. А как вы относитесь к идее самого настоящего моста между СССР и США? Многие отвечают: фантастика, которую никогда не осуществят. Тем не менее это вполне реально, по крайней мере конкурс на подобный проект уже объявлен.

Всего только четыре километра. Такое расстояние между островами Большой Диомид (СССР) и Малый Диомид (США) в Беринговом проливе. «Преодолея» этот путь и предстоит участникам конкурса «Диомид», объявленного Институтом современного искусства США и Союзом архитекторов СССР.

Этот мост, сближая два острова, сможет соединить и два полушария, две страны и даже разные дни: ведь здесь проходит линия перемены дат. Как считает руководитель конкурса известный американский архитектор Глен Вейс, «Диомид» направлен на поиск предложений, которые позволят избежать бесконечным спорам о границах.

Идея, конечно, хороша, но все же невольно возникает сомнение: даже когда определится победитель, возмется ли кто-нибудь за конкретное осуществление проекта? Ведь острова находятся в буквально смысле на краю земли, и трудно представить, какие огромные расходы сулит строительство.

— Результаты конкурса покажут степень реалистичности со-

оружения моста, — говорит один из членов международного жюри, секретари правления Союза архитекторов СССР Ю. Гнедовский. — Есть, например, идея разместить на двух островах соответственно советскую и американскую научные базы, на которых исследователи занимались бы изучением условий жизни человека при экстремальных погодных условиях.

Так или иначе, в конкурс продолжаете. На его первом этапе принимаются эскизы, рисунки, картины, модели и письменные работы с описанием возможности соединения островов. Срок их сдачи — до 5 марта нынешнего года. Независимо от того, каковы будут конечные результаты проведения «Диомид», он позволит уже сейчас завязать интересный и плодотворный диалог между архитекторами двух стран.

А. МОСЕЦОВ.

Тайны музейного фонда

Научная инвентаризация музейного фонда — дело кропотливое, и трудно здесь чего-то необычного. Но в нем можно обнаружить сюрпризы. Так был обнаружен в запасниках Свердловского историко-краеведческого музея чехавский портрет В. И. Ленина.

Берельф выполнен на медном листе. Четко прочтены надписи на нижней раме: Ленин. А вот другие — на табличке справа и слева — оказались в некотором роде загадкой. На одной: «VI Уральскому областному съезду Советов», а на той, что справа, — «От трудового казачества Троицкого округа» Чеканными точками

выбита и еще одна нерасшифрованная пока надпись в правом нижнем углу портрета: «Саранск Троицк и дата — 1925 год».

Строчки стенографического отчета съезда, проходившего в Свердловске в марте 1927 года, свидетельствуют, что с приветствием от казачьего трудового населения выступил казак Галунов, он и передал Берельф в подарок съезду.

Любопытно было бы выяснить имя автора этой работы, узнать, был ли он профессиональным художником, какова дальнейшая судьба мастера.

В. БУЛАВИН.

СВЕРДЛОВСК.

О помощи пострадавшему народу Армении

А. Чурляк, кандидат исторических наук, Москва:

Глубоко трогает участие деятелей культуры, как советских, так и зарубежных, в оказании помощи населению Армении. 46 своих произведений преподнесли в дар Спикату болгарские художники, составили благотворительные концерты советских и зарубежных артистов. И это только начало.

Международная солидарность, проявившаяся в ликвидации последствий землетрясения, должна стать достоянием наших потомков. Сегодня, когда разрабатываются проекты восстановления разрушенных городов, было бы весьма уместно предусмотреть строительство музеев «Трагедия и милосердие», отражающих героические усилия всех народов в ликвидации последствий землетрясения. Там же могли бы быть размещены и художественные произведения, поступившие в дар от зарубежных представителей. Можно объя-

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О выдвижении кандидатов от АН СССР («Известия», 21 января)

М. Великий, профессор, доктор технических наук, Киев:

— Опубликованные результаты удивляют и озадачивают, чтобы не сказать больше. Так, на заседании президиума АН СССР два кандидата оказались неиспользованными и переданы другим организациям. Из выдвинутых 23 кандидатов в газете названы имена лишь шести, но и они нам ничего не говорят. Можно предположить, что остальные 17 — еще менее известны. В то же время на избранный число голосов такие прогрессивно мыслящие ученые с мировым именем — академик Р. Сагдеев, Д. Линдберг, А. Сазаров, А. Аган-бегян, а также широко известные П. Бунин, Н. Шмелев, Г. Попов, Ю. Каржин. Конечно, выдвижение канди-

датов в народные депутаты является прерогативой и внутренним делом АН СССР. Но не может не внушать беспокойства, что наиболее известные ученые, снискавшие себе уважение самых широких кругов советской общественности как активные борцы за перестройку, оказались вне списка кандидатов в народные депутаты.

О защите прав ребенка

И. Прудникова, Липец:

— Почему до сих пор нет закона о детстве? Нужно регламентировать права детей, сплосбы и гарантии защиты нарушенного права. Часто приходится слышать о жестоком унижении детей в семье, детских садах, школах, интернатах. Но никто не наказан. Что-то не известно, чтобы суд рассматривал дела о побоях или оскорблении детей. Сейчас предусмотрена администра-

тивная и даже уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Не пора ли о детях подумать!

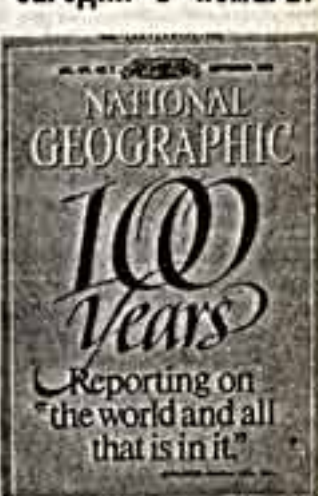
О сюжете телередачи «Пятое колесо» (Ленинградская программа, 26 января)

С. Торопов, инженер, Московская область:

— Несомненно, передача «Пятое колесо» — сегодня одна из самых интересных. Но с одним сюжетом из последней передачи хотелось бы поспорить. В интервью с защитником Ю. Чурбанова московским адвокатом А. Макаровым прозвучал упрек следствию и государственному обвинению в некомпетентности. В целях объективности не мешало бы «Пятому колесу» представить слово государственному обвинению или следствию.

По рубрике дежурил А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сто пятьдесят лет существует журнал «Наша география» — лучше из них публиковать на своих страницах.

6 страница

НОВАЯ РУБРИКА «ОТКРЫТЫЙ ЗАПАСНИК»

Неотъемлемой чертой нашего времени стало пристальное внимание к прошлому. Имя, когда впервые за многие годы для нас нет закрытых тем, имен, событий, очень многие странички истории приходится пересматривать заново. История государства, истории общественной мысли, науки, техники, культуры, культуры, культуры — необходимость воссоздания полноценной — без нулевого и позорного — истории отечественного искусства.

У нас стали общественным достоянием многие из насравданных забытых произведений, подлинные завесы уползания в творчестве целого ряда значительных художников, открыты музейные запасы. Встретимся здесь и неизвестное, и забытое, представит в новой именной и короткой заметке. Сегодня мы открываем новую рубрику — «ОТКРЫТЫЙ ЗАПАСНИК». Наша первая публикация посвящена творчеству А. Родченко.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

9 страница

«Советская культура» начинает фотоконкурс 1989 года

Вся, кто увлечен искусством фотографии как для себя, как для профессионала, приглашаем принять участие в фотоконкурсе-89!

Презь ваши снимки в год 150-летия фотографии расскажут о тесной связи искусства и труда, о красоте человека, о разнообразии души, о духовных интересах советских людей. Мы ждем от вас работ, повествующих о том, что происходит каждый день на сцене, в театре, в киносеансах, в творческих учебных заведениях, в семейных коллективах, о том прекрасном, что дарит нам природа, о союзах тысяч энтузиастов культурного фронта.

Раскройте внутренний мир творческой личности — задача весьма непростая, но крайне увлекательная. Дерзайте, друзья!

За лучшие работы, опубликованные на страницах «Советской культуры», будут присуждены премии и дипломы.

Одна премия — 300 рублей или десятидневная экскурсия в Москву (для иностранцев).

Две вторые — по 200 рублей.

Три третьи — по 125 рублей.

Семь фотографий различных жанров будут отмечены почетными грамотами в размере по 50 рублей каждая.

Работы можно прислать любого размера, но не меньше, чем 24x30, черно-белые, на глянцевой бумаге по адресу: 101484, ГСП-4, Москва, А-55, Новослободская улица, дом 75, редакция газеты «Советская культура» (НА ФОТОКОНКУРС-89).

Не забудьте дать своим снимкам название, заглавие, время, место съемки и персоналий: картина — искусство великих допусков вадл внутренней правды и убедительности сатирического образа. Сегодня искусство изобразительной публицистики на подьеме, оно демонстрирует новые грани своих возможностей, участвуя в боях за перестройку.

В. ТЕСЕЛИН. «За счастливым углом».

Э. ЖИГАЙЛОВ. «Минус Черонова».

Ф. МАСЧЕКО. «Мотопротест».

КРИКАТУРА И ПЕРЕСТРОЙКА
5-11-12 страницы

ОТ СТОЛИЦЫ—К СТОЛИЦЕ: ЭСТАФЕТА НОВОСТЕЙ

КИЕВ
РУКОТВОРНАЯ
РАДУГА

Что может сделать художник? А вот бы рукотворную радугу, которая, встав в залы выставочных залов, мастеров художественного творчества «Содина-88», с утра до вечера привлекает а поклонников Украинского искусства посетителям.

Содина — имя живописного города на Черниговщине, который принимал на своем обширном командировочном привале они сюда благодаря Старики Союза художников Украины. Чтобы предотвратить угасание народных промыслов, впервые после полувекового перерыва Союз художников республики решил возродить экспериментальные мастерские подобия тех, которые действовали в Киевской Украине тридцать лет назад, мастеров ткачества, иерархии, резьбы по дереву. От деревянных мини-школ до ковров, тарелок, мисок, детских игрушек, способных украсить самые разные музеи, — лишь первый результат встречи в Содине. А ведь здесь оборудована была, как говорится, всего ничего: одна печь для обжига, гонимые круги для керамической мастерской. Но результат превзошел все ожидания: на Черниговской земле родились множество художественных произведений, из которых в пору создания перед выходящую экспозицию. Решено открыть в Киеве фирменный салон народного искусства на козлятнической основе.

О. ПЕТРОВ.

МИНСК

КУРОПАТЫ—НАША БОЛЬ

Совет Министров Белорусской ССР принял постановление об увековечении памяти жертв массовых репрессий 1937—1941 годов в лесном массиве Куропаты. Там будет сооружен памятник. Издательство «Белорусская советская энциклопедия» выпустило книгу памяти. Учрежден Ассамблея БССР по изучению историко-массовых репрессий, нынешнее место в Белоруссии в годы культа личности Сталина.

авзоровало это слово — Куропаты. И с того дня наше тревожное внимание невольно обращено туда, к небольшому клочку леса на восточной окраине Минска, где пять десятилетий назад каждый день убивали тысячи людей и угасали одна за другой жизни.

Е. ГОРЕЛИК.

ся и события в Куропатах, но об этом мы расскажем в следующем номере. Выводы комиссии: в лесном массиве Куропаты в 37—41-м годах НКВД производились массовые расстрелы советских граждан. Исходя из того, что в каждой из открытых могил обнаружены костные останки, принадлежащие 50—60 человекам, можно сделать вывод, что на территории урочища в захороненных поконили не менее 30 тысяч граждан. Определить более точно их количество на основании выкопанных останков в настоящее время не представляется возможным. Нет пока возможности установить их личности погребенных, мотать казней, а также фамилий лиц, исполнивших приговоры.

ТАЛЛИНН

ПРИЗ СИМПАТИЙ

А. ГАЛЦА ТОРПЕ.

ТБИЛИСИ
НОВОСЕЛЬЕ
В СТАРОМ
ГОРОДЕ

Мы живем в покосных дворах на улице «Новоселье», и многие из нас уже не так остро воспринимают их обособленность. Но оживил их проект, который и в этом привлек и наши дети, которым приходится все ходить в одинаковых детских садах и школах.

Профессиональная делегация, возглавляемая Гунтаром Сауридзе, решила в рамках программы «Масс» фотодокументальную выставку «Эстония — это земля, где рождается и умирает человек». Выставка будет проходить в столице Эстонии в течение нескольких дней.

ТАШКЕНТ
ИЗ ЕВРОПЫ
В АЗИЮ

Возрожденный Великий шелковый путь, грандиозный проект, по которому много веков назад в Европу дымился чай, по которому в Европу дымился чай, по которому в Европу дымился чай...

Эта масштабная акция началась в Ташкенте, где недавно состоялось совещание с участием историков, этнографов, археологов, востоковедов, реставраторов из РСФСР, Украины, республик Средней Азии, Закавказья, — рассказал председатель совета этой программы член правления Советского фонда культуры А. Ласков.

З. ТУХВАТУЛИНА.

26 марта — выборы народных депутатов СССР

НАЗВАНЫ
КАНДИДАТЫ

- От Союза журналистов СССР: Кувер Валерий Николаевич — 1941 года рождения, редактор городской газеты «Меридионский рабочий», г. Меридионский Челябинской области, г. Москва.
- Лицец Отто Рудольфович — 1934 года рождения, первый заместитель главного редактора журнала «Коммунист», г. Москва.
- Мухоморов Александр Гаврилович — 1936 года рождения, редактор республиканской газеты «Кышкык хакалтан», г. Ташкент.
- Панов Иван Григорьевич — 1927 года рождения, редактор республиканской газеты «Красная звезда», г. Москва.

ревалет АПН, г. Москва. Селезнева Галина Николаевна — 1947 года рождения, секретарь правления Союза журналистов СССР, главный редактор «Учительской газеты», г. Москва.

БРАТСКАЯ
ПОМОЩЬ
СОСЕДЕЙ

Полные комплекты оборудования сразу для пяти заводов по производству стеновых материалов отпущены в Таджикистан Госстрой Узбекской ССР.

ТАШКЕНТ
ПОЭМА
СКОРБИ

Таджикский композитор Т. Шахиди писал последние аккорды поэмы «Исламская музыка», навеянная впечатлениями от горестных событий в Армении, когда море стихийных бедствий обрушилось на предгорные кишлаки Гиссарского района Таджикистана.

РАЗГОВОР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ
ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ
И ПЕРЕСТРОЙКА

НЕ ТАК давно на одном из вечеров, прошедших в Центральном Доме литераторов, на сцену вышел «голый человек». Он начал читать стихи. А уважаемая публика стала выслушивать из камина — повышенным вниманием. Обращала на себя особую внимание в подаче поэтического материала. Кто же таким образом, авангардист был удален со сцены, многие из присутствующих поняли, что это было элементарное хулиганство.

Даже не знаю, как и начать. Уж больно — прошу прощения — тема большая для всех нас. Афганстан. Вернее, та, что здесь, в Москве, так в телефильме «Васе заповедно» (авторы сценария А. Салтыков, по одноименной повести А. Синдрова). Художественный миниатюрист еще не побоялся и этой теме. Телесериал отключился первым. И, видя, что я, имея свою точку зрения на эту проблему, в которой вижу не только героизм, но и трагедию молодости, брошенной, покинутой, брошенной в кровавое горнило войны, сам перед телевизором без предупреждения. И надо сказать, что первый «афганский» мэтр произвел впечатление. Прямое слово, не приукрашенное, не выходящее за пределы, а в кровавое горнило войны, сам перед телевизором без предупреждения. И надо сказать, что первый «афганский» мэтр произвел впечатление. Прямое слово, не приукрашенное, не выходящее за пределы, а в кровавое горнило войны, сам перед телевизором без предупреждения.

От Союза писателей СССР: Избирательная комиссия Союза писателей СССР кандидатами в народные депутаты СССР зарегистрированы: Астафьев Виктор Петрович — 1924 года рождения, писатель, г. Красноярск.

В Братскую республику выехали также узбекские строители для проведения восстановительных работ. В Узбекистане, пострадавшем в 1966 году от разрушительного землетрясения, как свою боль восприняли проживающие в соседней республике. ЦК комсомола Узбекистана в первые же часы после стихийного бедствия отпущены посылки с юртами, одеялами, теплыми вещами. Условием передала 200 тысяч рублей.

Семья Гейромы из кишлака Шарора временно размещалась в аэровокзальных строениях.

Ю. СОЛОМОНОВ, редактор по отделу коммунистического воспитания, член редколлегии «Советской культуры».

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Великолепные семерки из Афгана

Вспомните, как и начать. Уж больно — прошу прощения — тема большая для всех нас. Афганстан. Вернее, та, что здесь, в Москве, так в телефильме «Васе заповедно» (авторы сценария А. Салтыков, по одноименной повести А. Синдрова). Художественный миниатюрист еще не побоялся и этой теме. Телесериал отключился первым. И, видя, что я, имея свою точку зрения на эту проблему, в которой вижу не только героизм, но и трагедию молодости, брошенной, покинутой, брошенной в кровавое горнило войны, сам перед телевизором без предупреждения.

Вспомните, как и начать. Уж больно — прошу прощения — тема большая для всех нас. Афганстан. Вернее, та, что здесь, в Москве, так в телефильме «Васе заповедно» (авторы сценария А. Салтыков, по одноименной повести А. Синдрова). Художественный миниатюрист еще не побоялся и этой теме. Телесериал отключился первым.

Вспомните, как и начать. Уж больно — прошу прощения — тема большая для всех нас. Афганстан. Вернее, та, что здесь, в Москве, так в телефильме «Васе заповедно» (авторы сценария А. Салтыков, по одноименной повести А. Синдрова). Художественный миниатюрист еще не побоялся и этой теме. Телесериал отключился первым.

Вспомните, как и начать. Уж больно — прошу прощения — тема большая для всех нас. Афганстан. Вернее, та, что здесь, в Москве, так в телефильме «Васе заповедно» (авторы сценария А. Салтыков, по одноименной повести А. Синдрова). Художественный миниатюрист еще не побоялся и этой теме. Телесериал отключился первым.

Вспомните, как и начать. Уж больно — прошу прощения — тема большая для всех нас. Афганстан. Вернее, та, что здесь, в Москве, так в телефильме «Васе заповедно» (авторы сценария А. Салтыков, по одноименной повести А. Синдрова). Художественный миниатюрист еще не побоялся и этой теме. Телесериал отключился первым.

ГОСТИ РЕДАКЦИИ

В «Советской культуре» побывали болгарские журналисты — член ЦК БКП, главный редактор газеты «Работническо дело» Р. Радев, первый заместитель главного редактора Бюро газеты в Москве Д. Горневский, собственный корреспондент в Цолов. Составил разносторонний разговор о проблемах перестройки на современном этапе, о роли культуры в тех революционных процессах, которые происходят в нашей стране.

МАСТЕР СЦЕНЫ

Только что мы отметили шестидесятилетие прекрасного актёра, доброго и хорошего человека, настоящего труженика, народного артиста РСФСР Михаила Львова Львова. Какое счастье, только вчера поздравляли с новой сценической победой. И вдруг — остановилось сердце. Где любил в нашем театре, где он проработал более 30 лет. Его любил артисты, и не только те, кто приходил на спектакли Театра имени Моссовета, но и многочисленные поклонники эстрады. Постоянно концертируя, он щедро дарил людям свой немедийный талант. Мы помним театральные сезоны, когда он почти ежедневно выходил на сцену, играя до дна центральные роли, и одновременно репетировал в новом спектакле. Ничего мы не слышали от него ни слова жалобы на усталость. Смерть наступила неожиданно и рано. Это несравненно больно. Мы не только чувствуем себя остро.

Л. ЛОСОВ, П. ХОМСКОЕ, Р. ПЛАТ, С. ЮРКИН, Г. ТАРАТЮКИН, М. ИВАНОВ, Л. ШАПОШНИКОВА, К. ДАНКМАН.

Я НАКОНЕЦ начал понимать, каково реальное положение при контактах с советской биориторией.

Когда-то я считал, что если в провинции достаточно территории и целустральности, то добьюсь того, что Советский Союз признает выгоды новозаведен и прогресса. Рассуждая как идеалист, я полагаю, что Советский Союз окупит теплым приемом любой иностранной компании с серьезной репутацией, которая способна оказать помощь при решении проблем острого нехватки мяса и т.д. или сократить или ликвидировать обширный импорт зерна, ставший для страны таким финансовым бременем, что могло бы сэкономить миллиарды долларов в год. После восьми лет борьбы с советскими чиновниками в Госагропроме, которую я вел на всех уровнях, от самого низкого до самого высокого, я обнаружил, что потребности народа и интересы страны имеют для них второстепенное значение. Основная же цель — сохранить положение и власть биоритории. Определить всегды выигрывает односторонне: «Мне нужна ваша продукция. Мы уже разработали аналогичную продукцию». Но где же эти разработки? Я слышу эти рассказы с ноября 1982 года, и по сей день мне рассказывают все ту же старую сказку.

Я написал две статьи, которые были в прошлом году опубликованы в «Советской культуре». В этих статьях предлагались возможные способы решения этой проблемы. Немедленно после публикации второй статьи в получении приглашения прибыть в Москву вместе с главным специалистом по животноводству из «Мурман мушкетеров» Дерлом Хиллом. В первую неделю нашего пребывания в Москве мы дважды встречались с председателем Госагропрома первым заместителем Председателя Совета Министров СССР Мураховским. Эти встречи вылаждали продуктивными

в том смысле, что Мураховский предложил подписать долгосрочный — на 40 лет, если быть точным, — соглашение о создании совместного предприятия по выпуску нашей продукции в Советском Союзе. Я подчеркивал, что в течение первых пяти лет действия этого соглашения возникнет потребность в относительно небольшом импорте нашей продукции. Для этого потребуются выделение максимум 150 млн. долларов в 4 млрд. долларов, расходуемой на импорт зерна. Цель состояла в том, чтобы предоставить нашу продукцию под названием СКА. Это было необходимо нам для того, чтобы получить, как минимум, 100 млн. долларов в год. Одновременно с этим мы могли бы повысить эффективность кормов и качество мясной продукции, за счет чего мы практически оплатили бы производство и помогли бы также сократить импортную зависимость мяса. Первоначально Мураховский возражал против импорта поставок, но во время нашей второй встречи он высказал новые возражения, когда я упомянул об увеличении ввоза подпадающей под контроль импортной продукции. Мураховский также изучил и одобрил документ под названием «Принципы создания совместного предприятия по производству мяса и птицы». Этот документ был разработан Госагропромом и представлен нам Львом Гарусовым, которого Мураховский назначил руководителем проекта.

Основные положения этого документа: 1) «Мурман» предоставляет технологию, обеспечивает контроль качества и подготовку оборудования; 2) Госагропром предоставляет помещения; 3) Госагропром будет использовать в СССР исключительно добычу и концентрат минеральных веществ. Мураховский в обмен на согласие

«Мурман» сделать Госагропрому единственным владельцем этого комбината. Ломачевский, импортировавший минеральные вещества, импортировавший или произведенный в Советском Союзе, 4) «Мурман» будет получать в качестве оплаты за свои услуги конвертируемую валюту в зависимости от эффективности кормов и увеличения производства мяса.

Поскольку советская сторона предложила нам перевести все советские предприятия, производящие кормовые добавки, на выпуск нашего вещества «минерал-экс», мы попросили показать нам такое предприятие и предоставить нам данные о советском продукте под названием СКА. Это было необходимо нам для того, чтобы понять, какие изменения нужно произвести в структуре предприятия, какие ингредиенты имеются в наличии, а какие необходимо производить. Гарусов позволил нам вылететь в Краснодар, где якобы существует такое предприятие. Как выяснилось по прибытии в Краснодар, эта поездка оказалась успешной по тому, что мы встретились с Михаилом Михайловичем Ломачевым, директором АПК «Кубань», очень энергичным человеком, а также директорами

санитарии, птицефермы и молокозавода, входящих в состав этого комбината. Ломачевский о нашей продукции и проявил большой интерес и возможность закупить ее для своего комбината. Однако АПК «Кубань» не располагает достаточными запасами конвертируемой валюты для того, чтобы импортировать ее, и у него отсутствуют мощностные добавки. В разговоре по телефону Ломачевский разрешил ему установить с нами прямые контакты и получить достаточное количество конвертируемой валюты. Просьба была отвергнута. Мы пытались найти другие способы для деловых контактов, но не нашли приемлемого решения. После нашей встречи в Москву в кабинет Гарусова состоялась последняя встреча. Нам было объяснено, что на создание совместного предприятия понадобится, как минимум, девять месяцев, но что конвертируемая валюта для оплаты импортных поставок скорее всего появится через 2-4 месяца и что мы можем рассчитывать на возвращение в СССР в ноябре 1988 года для обсуждения с сотрудниками Госагро-

прома возможности осуществления этой программы. 27 октября 1988 года мы поехали от Гарусова в Ленинск, в котором горючие, что: 1) специалисты Госагропрома единодушно пришли к выводу о том, что предложение о создании совместного предприятия, сделанные нам, неоправданы; 2) разрешения на импорт получено не будет; 3) конечная цель — не перевозить все из предприятия по производству добавок и концентратов на выпуск минерал-экса; 4) «Мурман» не будет участвовать в распределении доходов от наращивания производства мяса и 5) от компании «Мурман» потребуются в дополнение к другим обязательствам произвести финансовый взнос.

28 октября 1988 года мы направили ответ, напомним Госагропрому о его собственных персональных предложениях, рассмотренных и одобренных Мураховским. Мы объяснили, что на встрече в Москве мы возражали против участия в распределении доходов предприятия от дополнительного производства мяса. Мы хотели участвовать только в доходах, полученных от экономики средств, затраченных на корма. В настоящее время мы не видим

необходимости в финансовом взносе с нашей стороны, поскольку уже существуют советские предприятия по производству добавок, и мы должны оплачивать наших технических специалистов, работающих в Советском Союзе. Поэтому мы попросили организовать в Москве новую встречу для прямого обсуждения этого вопроса со специалистами Госагропрома и, кроме того, попросили пригласить на нее директоров предприятия М. М. Ломачев, В. Я. Горина из Ленинска с тем, чтобы разрешить нашим разногласиям. 30 ноября 1988 года мы получили ответ. Я признаю некоторые выдержки из него: «Наш исследовательский институт изучил СКА и другие добавки для рациона свиней, птицы и скота». Более того: «Мы в здании необходимости» в организации предпринимательской встречи с нашими специалистами в СССР». Госагропром не дает окончательного разрешения на создание совместного предприятия по производству минерал-экса в СССР.

Что произошло? В августе Мураховский предлагал подписать соглашение на 40 лет о совместном предприятии исключительно в СССР. В октябре оказывается, что его специалисты полностью игнорируют

экономическую ситуацию. Разумеется, мы разочарованы. Я по-прежнему верю, что Мураховский и его представители Гарусов вели с нами дела добросовестно. Однако они не учли непробиваемости внешней шпелона Госагропрома. После того, как в 1983 году в союзе «Ладжонский» мы провели первое и очень успешное кормление 1.200 свиней, он предложил какую-то опасность, представляющую для него нашу продукцию. Мы показали, что можем повысить эффективность кормов для свиней в три раза, по сравнению со средним уровнем в Советском Союзе, и даже увеличили производство мяса при огромной экономии средств. Потери и неэффективность советского сельского хозяйства стали очевидными. Несомненно, кто-то должен был нести за это ответственность. Руководители в Москве были теми, кто на протяжении многих лет допускал ошибки и вел советское сельское хозяйство в неверном направлении.

Была разработана стратегия. Высокопоставленным деятелям сельскохозяйственного ведомства отказывались встречаться с нами. Мы отсылали и чиновникам низкого уровня, на высшем уровне полномочий. Такими оказались Бабанов, О нас с удовлетворением забыли. Мы незначительно получили ответ, который сводился к тому, что Советский Союз производит продукцию, аналогичную нашей, и, кроме того, отсутствует конвертируемая валюта. Достаточно странно то, что всегда находилась валюта на ежегодные закупки зерна в огромных количествах, зерна, нужды в котором не было бы, если бы животные кормились должным образом. Несмотря на огромные валютные расходы, экономика советского сельского хозяйства с каждым годом заметно не улучшалась. И тем не менее никто в Госагропроме не попытался исправить это положение. Сейчас остро нехватка мяса на

блюдается повсюду, а реакция остается прежней. В этом году Советский Союз закупит 35 млн. тонн зерна, не считая миллионов тонн других кормов, что является неэкономичным и бессмысленным решением, и, кроме того, он закупит сотни тысяч тонн мяса. Но, как говорится в последнем телексе, тут есть собственноручные деньги, а не деньги. Если это так, почему об этом не было известно в августе 1988 года? Почему Советский Союз увеличил в этом году по сравнению с прошлым закупки зерна? В этом не было бы необходимости, если бы имелись продукция, аналогичная нашей.

К сожалению, я делю тот вывод, что небольшая группа безликих деятелей решила, что они будут защищать свое положение любой ценой вне зависимости от того, что средний советский трудящийся лишится мяса, а зависимость от того, что цены конвертируемая валюта выбрасывается понапрасну, и вне зависимости от того, что они ставят в сложное положение и подрывают положение советского сельского хозяйства, возглавляемого М. С. Горбачевым. Вероятно, они думают, что, если это кризисное положение сохранится, повзрослеет основа страны, что перестроится производственная и вернется «добрые старые дни», когда не надо было ничего давать и никто не задавал вопросов. Это бесчеловечная, жестокая, разрушительная и безответственная позиция. Трагично, что население Советского Союза должно страдать ради того, чтобы могли вольготнее жить несколько биориторов.

Возможно, наступит день, когда обстановка изменится. Пока что мы хотим поблагодарить всех руководителей, политиков и сотрудников, представивших Государственного комитета по науке и технике и всех, с кем мы работали, вложивших свой труд в наш проект.

Питер Марси, бизнесмен (США):

«РАССУЖДАЯ КАК ИДЕАЛИСТ...»

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Владимир Тихонов, академик ВАСХНИЛ:

«ПРАВО НА БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ?..»

Однако мы слышали со статьи Питера Марси, и вспомнил историю, которую рассказал мне один симпатичный молодой американец по имени Питер Джеральдини. Мы встретились с ним во время советско-американского экономического семинара в высшей школе бизнеса в Бостоне. Как представитель своей фирмы Джеральдини вел переговоры тогда еще с Минсельхозом СССР о закупке советской стороной калифорнийской технологии механизированного выращивания, уборки и обработки томатов. «Мы предлагали русским», — рассказывал Джеральдини, — «доставить наши машины до места назначения, то есть в Молдавию, расконсервировать их и сразу же пустить в дело». И на высшем уровне будто было дано согласие на эту сделку. А потом началось хождение по низшим чиновничьим уровням. Потребовалось из много ни мало 29 виз, чтобы предварительная договоренность реализовалась в действительности. Но это еще, как говорится, полбеды. Беда же заключалась в том, что каждый чиновник, обладавший правом виза, считал нужным сопроводить резолюцию собственными объяснениями замечаниями. Так, на первом этапе чиновничьего небесоборья посчитали: в американской системе 12 наименований, из них 8 мы производим уже у себя, так что американские нам не нужны. И после этого выписывали в проект 8 советских технических наименований, которые по своим параметрам, производительности, другим параметрам никак не выписывались в американскую систему. Далее, на следующем этапе чиновники выражали недоумение: зачем нам американские удобрения, гербициды, когда есть аналогичные свои — они и будем пользоваться. И тоже выписывали свои замечания в проект. А эти наши удобрения, они влияют на землю так, что закисляют ее, не говоря уже о том, что недостаточно эффективно действуют, их требуется в 4 раза больше, чем американских, а значит, перевозка получается на технику, выходящую удорожай. — словом, — опять-таки полная несомнительность с американской системой. Еще несколько шагов вверх по чиновничьей лестнице: здесь уже говорят о непривлекательности для нас американской организации труда, о том, что без своей инициативы не обойтись, поскольку есть у нас профсоюз и трудовое законодательство. На следующем этапе — те же самые возражения по поводу оплаты труда, относительно нашего земледелия, которое принципиально отличается от американского. И так далее. Когда же наконец собрали эти самые 29 виз, то оказалось, что американский проект по сути выходящий. И только после вмешательства кого-то из очень умных, обладавших силой и властью людей американский проект начал реализовываться, технология была разрешена, и ее апробирование доказало, что по эффективности она примерно в 4 раза превышает отечественную, применявшуюся до сих пор. Все это мы все же не стали. И создавая что-либо у себя во все подобно тому не стали. Работаем как работали, по старинке...

Если задуматься, в истории, поведавшей нам Питер Марси, произошло нечто подобное. И лично для меня она являлась подтверждением давно усвоенной печальной закономерности: каждый чиновник-бюрократ, который получает свою так называемую «зарплатную плату» без каких-либо критериев эффективности его деятельности, старается продемонстрировать, что он нужен в этой системе, он старается обязательно внести что-то свое, но это свое, как правило, означает отрицание пути более прогрессивного, но иностранного. И даже высшим руководителям отрасли, как в данном случае товарищу Мураховскому, трудно оказать сопротивление чиновничьему аппарату.

— Но разве не отвечает каждый чиновник персонально за результаты работы? Ответственность ведь тоже разная бывает. Представьте себе ситуацию. Сидит чиновник от сельского хозяйства, ему тебе записка, функция — распределять по всей стране плуги, связывающие в этот счет с заводами-изготовителями. Как он выполняет своей прерогативой: кому-то дает столько, сколько нужно, другому дает меньше, чем нужно, а третьему — и тогда, когда в этом вообще нет необходимости, — просто у чиновника остались лишние, нераспределенные плуги. Каковы результаты применения плугов — приносит они убытки, ущерб земле или, наоборот, улучшают структуру почвы, повышают ее плодородие, дают повышенный урожай — все это чиновнику безразлично: он получает жалованье только за распределение — и все. У него нет ответственности за конечный результат. Есть ли мясо в стране, нет ли его — он всегда может сказать: «Да не мое это дело. Это дело тех, кто отвечает за мясо... и отвечаю за плуги».

— Но кто-то же отвечает за мясо, хотя бы в том же Госагропроме? Вот я и спрошу вас: кто? Ведь если бы в Госагропроме кто-то по-настоящему отвечал бы за насыщение рынка мясом, то, наверное, и в самом этом учреждении уже отпала не-

возможностей заработать валюту пока мало. Но я бы заметил и Горину, и Ломачу, что все-таки возможность эффективного валютного дохода у них есть. Хотя бы путем обеспечения, скажем, по договору наших кафе, ресторанов, магазинов «Березка», снабжающих или обеспечивающих продуктами питания иностранцев. Но, с другой стороны, Горин может и не ввязываться за это. Потому что у американцев, например, одно требование к стандарту свинины. Им нужно мясо, а не сало, и оно должно, что делают у нас, выращивать тяжелых свиней. А над Гориним висит плач, ему нужно тяжелых свиней давать, салышки. И то мясо, которое Горин американцам предложит, они покупать не будут даже за деньги вместо долларов. Одним словом, много тут всего завязало.

В слезке, предлагаемой Марси, наших хозяйственников мог насторожить и тот факт, что надо покупать готовую продукцию, а не технологию. Но ведь Питер Марси, ян и пошел из его бизнеса, готов и на создание совместного предприятия. Это значит, что компания готова разделить с нашей стороной риск за экономические результаты. А разделяя риск и заинтересована в постоянном совершенствовании технологии производства, дабы продукция была конкурентоспособной. Вообще, когда наши хозяйственники боятся идти на создание совместных предприятий, они по привычке опасаются утраты своей самостоятельности, самостоятельного управления. Совершенно напрасно. Без готовности рисковать, конечно, с определенными проработанными гарантиями не может быть в нынешних условиях по-настоящему делового человека.

— А не могла ли вызвать у нашей стороны недовольства сама суть предлагаемого фирмой «Мурман» проекта? Ведь как обстояло дело с американскими мясом в масштабах мировой индустрии: в Европе сложились горы американского мяса, но от него не было избавления путем — из-за сложностей высшего процента использования в нам германской свинины. По мнению экспертов, это не представляет серьезной угрозы для здоровья человека. Но «мясная война» между США и ЕС сейчас идет. Не дождетесь ли ее отзвуки и до нас? Наконец предложение Питера Марси могло быть отклонено на несоразмерном элементарной экономической эффективности в долгосрочной перспективе?

— Чтобы ответить на все эти вопросы, предварительно необходимо дополнить знать, во-первых, как проходило обсуждение проекта Питера Марси в Госагропроме. Какие аргументы «за» и «против» выдвигали чиновники, чем обосновывали свои протесты? Я этого не знаю. (Не знает этого и наша газета, неоднократно обращавшаяся в Госагропром за разъяснением по существу дела, но не получившая ни одного ответа. — Приж. ред.)

Во-вторых, безусловно, необходимо знать, что из себя представляет «минерал-экс» с точки зрения физиологии животного и человека, потребляющего мясо? Какое влияние оказывает он на их организм? Этого сказать я вам сейчас не могу. Но зато могу сказать с уверенностью следующее.

Если бы являлся, описанное П. Марси, бы единственным, то тогда бы возмущения от какого-либо комментирования его письма ввиду неспособности ответить на два поставленных мной выше вопроса. Но почему-то в разных областях это явление проявляется в абсолютно идентичной форме. Точно по той же схеме, которую описал американский бизнесмен. А значит, я могу сделать по меньшей мере один вывод: явление типично. И речь уже идет не о том, насколько экономически (биологически, медицински и т. д.) обоснована сделка, а о

том, почему это явление типично. Почему наличие отрицания со стороны нашего аппарата многих предложений, большинство из которых заведомо выгодны, эффективны? Почему в конце концов отрицается, не реализуется (или реализуется лишь частично) предложения по радикальной перестройке хозяйственной системы, вытекающие из многих отчетливо осознанных чиновниками? Не потому ли, что аппарат сознательно затормаживает их, ибо любые предложения по коренному обновлению фундаментальных основ нашей хозяйственной системы, которые крайне необходимы, грозят большими бедами, серьезными последствиями для чиновничества, привыкшего жить в полном государственном содержании. Всякие новации, внедряемые в массовых масштабах производства, неизбежно вызывают социальные последствия, будучи связанными с передвижением целых групп людей, возникающих в результате внедрения этих новаций в производство. В одних случаях люди оказываются лишними, ибо их заменяет техника. В других — людей «вытесняет» новая организация труда, ликвидирующая необходимость в тех функциях, которые они до сих пор исполняли. Чиновнику надо куда-то себя деть, у него возникает опасения за свое устойчивое материальное положение. К тому же он привык и исполнению именно этой работы, именно этих функций, он знает, что ранее они ему гарантированно давали «зарплатную плату», поэтому любая форма риска не для него. Он порой даже неосознанно, инстинктивно, подбирает те или иные мотивы, причины, поводы, объясняющие его действия, тормозящие новации.

— Еще несколько слов к вопросу о соображениях пресловутой эффективности или собственных альтернативных предложениях, что повлияло будто бы на решение Госагропрома. Да ведь сам Питер Марси подкасал нам на этот счет наиболее логичный ответ: если американская технология плоха, а мы ищем что-нибудь получше, так почему же, черт возьми, так долго ищем? Почему до сих пор не можем накормить собственный народ? И почему эти американцы со своей «неподходящей» да нас технологией полностью обеспечивают и свой народ, и еще экспортируют сельскохозяйственное сырье и продукты на каждого американского фермера приходится 56 производителей его продукции внутри страны и еще не менее 17 за ее пределами. А у нас? По-прежнему на одного среднегодового работника занятого в сельском хозяйстве, не более 10,5 потребителей. Такова реальная картина.

— Подозреваю, что горный опыт поучительный. Питер Марси в контактах с Госагропромом, производя контраверсионный эффект на многих его коллег по бизнесу. А ведь идея совместных предприятий делает только первые практические шаги.

— ...Еще до того как была провозглашена линия на создание совместных предприятий, по нашей вине сплошь и рядом срывались выгодные сделки. Прецедентов столько угодно! И именно поэтому деловые люди в Америке и других странах не спешат идти с нами на сотрудничество. Повторю: не спешат. И опасаются они только одного — непродуктивности для них бюрократических рогаков. Сколько у нас уже создано совместных предприятий? Канцелярия, 170. Но, как правило, они затрагивают области производства, которые американцы по тем или иным причинам не могут развивать на собственной территории.

Словом, мы должны отдавать себе отчет в определенном скептицизме западного делового мира, и он, увы, имеет под собой реальную почву. Безусловно, опыт Марси сыграет роль дополнительного фактора по усилению этого скептицизма. А жаль.

— Владимир Александрович, сказанное вами наводит на грустную мысль о том, что ироничная перестройка нашего хозяйственного механизма идет пока крайне медленно.

— Видите ли, основные направления хозяйственной реформы, сформулированные М. С. Горбачевым, абсолютно правильны и крайне необходимы. Появилась пропаганда этих идей, признаны и осуществлены их в жизни, но не волялось воля реальной правовой, юридической, идеологической, хозяйственной основой для претворения их в жизнь. Нынешний период перестройки и бы характеризовал как подготовительный революция в умах. Впрочем, она уже началась, эта революция. Но в реальной хозяйственной, экономической жизни выдвинутый ею энтузиазм всемерно экономически сильнее механизмом торможения. Письмо американского бизнесмена лишним раз показало: новых лоунов у нас много, в практически все остается так, как было раньше.

Но как только революция в умах у нас действительно произойдет, тогда массы советских людей реально до конца осознают, что так, как мы живем, дальше жить нельзя, то есть когда «идея овладеет массами», как говорил Маркс, тогда духовный адрен перестройки станет огромной материальной силой. Так вот, с точки зрения подготовки революции в умах публикация письма американского бизнесмена представляется, с моей точки зрения, особенно полезной.

Беседовал Б. ЮАНОВ.

РЕПЛИКА В поисках выхода

«Никогда пресса не заговорила в ту пору. Наверное, газета «Советская культура» или орган ЦК КПСЗ знала, что в августе 1988 года давала заголовочную статью «Зачем «Мосфильму» партия?». Правда, у коммунистов «Мосфильм» и коммунистический вопрос не возникало никогда. Но если он возник в газете, то, видимо, надо было дать на него хотя бы какой-то ответ... Конечно, критика нас нужна, это мыслится и не собираемся не опровергать. Мне кажется, идея сарказма в газетном разговоре о художественном киноиндустрии, которая отчаянно бы искала духовный прорыв, была, идея прорыва... И наконец самое главное, о чем мне хотелось бы сказать. Размышляя о сути существующих проблем, мы привыкли за-

давать вопросы кому угодно, только не себе. Но сегодня, мне кажется, пора научиться задавать вопросы себе — и каждому коммунисту в отдельности, и каждой партии, организации и в целом. Что мы сделали и делаем для прорыва? Владимир Л. вы по-прежнему в ситуации сильной перестройки? Убежден, что сегодня это главные вопросы для партийных органов любого уровня. Отвечая себе на этот вопрос, я пришел к выводу, что мы, партийные организации есть

студии, не овладевшие еще до конца инициативой, чаше всего находимся на обороне, а не в наступлении, как должно быть в деле... Мы выступили на Московской городской конференции Ф. ДОСТАЛ, генерального директора киностудии «Мосфильм». Поскольку вопрос «Зачем «Мосфильму» партия?» задан не газете, а участникам отчетно-перевыборного партийного собрания — кинорежиссеру П. Чухрай, А. Зарх, В. Меньшов, Ю. Карася, А. Митта, М. Швейцер, художник М. Богданов, водитель А. Афе-

сты полностью ситуацией? Являются ли они авангардной силой перестройки? Партию нам и, следовательно, читателям не ответил. Его секретарь О. Никитин ограничился телефонными переговорами, согласившись с прерогативностью постановки этого вопроса. Воспользовавшись этим, я ответил газете, — о чем мы и решили в ДОСТАЛ, воспользовавшись трибуной Московской городской партийной конференции. Мы могли бы принять и такую форму ответа, если бы член партийного комитета киностудии не ограничился пе-

реческим уже знакомым нам вопросом, — которые, я бы хотел задать самому себе, и полагался на нас ответить. Впрочем, отвечая самому же себе, он пришел к выводу, что мы, то есть партийные организации студии, не овладевшие еще до конца инициативой, чаше всего находимся на обороне, а не в наступлении, как должно быть в деле... Как говорится — эта же мысль утверждалась и в нашей публикации. А вопросы — что предпринимает партия киностудии для совершенствования своей работы, для повышения

А. КАМЕНЕВ, член редколлегии, редактор газеты по отделу партийной жизни.

ЮВЕНАЛОВ БИЧ

О неизвестном сочинении Д. Шостаковича

Сообщение газеты «Нью-Йорк таймс» об исполнении по инициативе и при участии М. Ростроповича неизвестного до сих пор сочинения Д. Шостаковича под названием «Рейк» (известно от 13 января с. г.) вызвало всеобщий живой интерес. Наш корреспондент встретился со знаменитым композитором Ириной Антоновой Шостакович и попросил ее прокомментировать сообщение «Нью-Йорк таймс». Вот его репортаж.

— Когда Ирина Антонова внесла в комнату рукопись Д. Шостаковича, я испытывал невероятный трепет — восторженно крикнул не глядя, хотя, как стало ясно через несколько минут, именно эта небольшая нотная тетрадь, вероятнее всего, могла быть сорвана лет назад уничтожена вместе с автором...

— Сообщение в «Нью-Йорк таймс» содержит довольно много неточностей, и нужно внести ясность, — говорит Ирина Антонова. — Вот взгляните на титульный лист. Здесь нет названия «Рейк». Жанр района — всего лишь форма, возможно, подсказанная известным сатирическим опусом Мусоргского. Подлинное название гораздо интереснее с точки зрения содержания этого необычного произведения. Так, надпись сверху, вроде рубрики в духе культурпостера, гласит: «В помощь слушающим». А дальше сам заголовок: «Борьба реалистического направления в музыке с формалистическим направлением в музыке».

Затем следует подзаголовок: «Слова и музыка неизвестного автора» с любезной сно-

ской: «Как сообщает Отдел музыкальной безопасности, авторы размышляют. ОМБ заверяет, что они будут размыслимы».

— Но это еще не все, — продолжает Ирина Антонова. — За титульным листом следует довольно пространная вступительная статья. Якобы от издательства...

Слушаю, как Ирина Антонова читает статью, и на память приходят мистификации М. Булгакова. Только у Д. Шостаковича все доведено до крайней степени гротеска, подобно жутким образам его инструментальных скерцо. И история титульного листа «борьбы реалистического и формалистического направлений в музыке», и предисловие последнего о содержании сочинения, пишущее псевдомузыкаловедческими оборотами, и наконец, представление кулачнических дискуссии И. В. Единицына, А. А. Двойкина, Д. Т. Тройкина, в простых и ясных словах излагающих адозволяющие указания...

Живые еще участники «дискуссии» 1948 года. Они помнят наверняка и трескучие элогические лозунги и за фамилий и инициалов П. И. Опыстопова и знаменитого деятеля Аполстопова, угнетают сходство в других персонажах «Отдела музыкальной безопасности»...

— Скажите, — обращаясь к Ирине Антоновой, — судя по фразе Опыстопова: «не исключено, что композитор и поэт — одно лицо», Дмитрий Дмитриевич писал и музыку, и текст своего произведения?

— Совершенно верно. Вы угадали. И в этом, кстати, была одна принципиальная неточность сообщения «Нью-Йорк таймс»: весь текст сочинения от начала до конца принадлежит Дмитрию Дмитриевичу. Текст музыкальных дискуссии, конечно, он словно списан с газетных переодов 40-х годов. Вот отрывок из «картин первого оратора».

И. В. Единицын (читает по бумагам): «Реалистическую музыку пишут народные композиторы, в формалистическую музыку пишут антинародные композиторы... Народные композиторы пишут реалистическую музыку потому, товарищи, что являются реалистами, они не могут не писать музыку реалистическую, а антинародные композиторы, являясь по природе формалистами, не могут не писать музыку формалистическую. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы народные композиторы развивали музыку реалистическую, а антинародные композиторы прекратили бы свое более чем сомнительное экспериментирование в области музыки формалистической».

Речь «распята» на стене известнейшей песни «Султан», что дает замечательный портрет «людей народа», которого (согласно репарации) хор «приветствует бурными аплодисментами, передающими в овации, все восторг и т. д.

Можно было бы остановиться на выступлении и других ораторов, в которых угадывались портреты Жданова и Шелестова (из музыкальных характеристик также подкреплены соответствующими знаменитыми мотивами), а также на остроты последнего послесловия к партитуре. Но и без того ясно — перед нами уникальное произведение: первая, а может

быть, и единственная музыкальная сатира, обличающая «сталлинизм», «ждиношину», причем именно в самый разгар реакционной кампании.

Еще раз уточню дату создания сочинения.

— Да, — говорит Ирина Антонова, — действительно 1948 год. В сообщении «Нью-Йорк таймс» говорится, что произведение написано «примерно в 1940 году», но в расхожем житейском смысле И. Д. Гликмана — ближайшего друга Дмитрия Дмитриевича, что уже летом 1948 года он показывал сочинение целиком, за исключением последней реплики Тройкина. Кстати говоря, он мог продолжать сочинение, да возможность «высказаться» и Четверкин, Патеркин и

т. д., — персонажей было достаточно, но и идея замысла это мало бы что прибавило. Думаю также, что Дмитрий Дмитриевич писал это сочинение для себя, не рассчитывая на то, что оно будет когда-нибудь исполнено. Ему важно было именно тогда выразить свое отношение к происходящему, что была как бы попытка снять стресс. Не помню, что его коллеги — С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шелестин отреагировали мучительно, каждый из них тяжело заболел после постановки 1948 года. А у Дмитрия Дмитриевича, в 30-х годах, со времени статьи «Султан» вместо музыки. Может, поэтому он смог найти такую саркастическую форму отношения к событиям, абсурдность

и варварство которых он видел и понимал...

Обращаясь к открытой сегодня музыкально-политической сатире Д. Шостаковича, к удивительному мужеству, уму и воле этого человека и художника, стыдно становится за тех борзописцев, кто пытается ошельмовать его честное имя, обиняки его в «неподобающих» комментариях. Пусть пролом не послужит это сочинение, которое, будем надеяться, станет скоро достоянием широкой публики.

В заключение беседы Ирина Антонова сказала, что собирается обратиться с просьбой об исполнении этого произведения к И. М. Метерлику, Е. Шендеряну и М. Козанову.

А. АЛЕКСАНДРОВ.

ДНИ ТЕАТРА ФРГ В МОСКВЕ

Какой социализм лучше?

«Так как же вы относитесь к социализму: положительно или отрицательно? — это вопрос, который самым тщательным образом переводили Франку-Петрику Штегелю несколько знатоков немецкого языка, на встал взрослый постановщик пьесы Хайнера Мюллера «Германн. Смерть в Берлине» в Бухумском драматическом театре. «Разумеется, я отношусь к социализму положительно, причем к социализму советскому, большевистского образца», — незамедлительно ответил он. И чуть позже наложил знаменитые свои политические и социальные проблемы на политический и социальный спектакль. И артисты, и создатель спектакля — Штегелю, и западногерманские его участники. Как нередко бывает, именно за пределами своего отечества на глазах у иностранной публики начинаются дискуссии по вопросам, имеющим, казалось, внутреннее значение. Например, по поводу зрелища в западногерманском театре, который Штегелю хотел бы отчасти преодолеть, взбудоражить своим спектаклем. И по поводу того, как относится к левым в современной ФРГ. И в этом смысле советский артист оказался не менее политически ангажированным, чем на западногерманские гости.

Мюллер и Штегелю, рассматривая самые драматические моменты в истории Германской Демократической Республики, вводят в ткань пьесы спектакля эпизоды высланных в лагерь в 1945-го, историей вплоть до года 1945-го, выбирают социализм. Ибо выбирают они между фашизмом и социализмом, между коричневыми и красным цветом.

«Скорее нет, история не имеет обязательного исхода. Только в кабинетной уединенности можно рассуждать о том, что было бы, если... И тем не менее все нынешнее развитие реального социализма, осмысление этого развития стремится этого развития местные условия выбора между фашизмом и сталинизмом, которые поставили над собой Мюллер и Штегелю. Ибо выбор иллюзорен. Впрочем, это уже комментарий советского критика и той версии истории, которую предположил драматург из ГДР и режиссер из ФРГ.

По Мюллеру и Штегелю, в немецком театре возможно понимание Сталина (в ином так называемом две сцены пьесы: одна о Сталине, другая о дне смерти отца всех народов), но кощунственно почитание Гитлера. Эпизод «Святое семейство».

Однако вторая часть спектакля достаточно резко изменила атмосферу в зрительном зале. Судьба рабочих, не отступающих от своих идеалов, несмотря на угрозы спав и слеза, несмотря на трагические испытания, выходящие на их долю, как и судьба, крошечного человека на голой земле под пустынным небом, символического «человечество», вызвали острое сопереживание, столь ценное в пространстве театра.

Последний эпизод постановки Штегелю актеры играют без масок: страдания, вернувшись на лица, обмыли их человеческую сущность. И в конце концов стало ясно, что не почитание Сталина заботит авторов «Германн. Смерть в Берлине», а почитание человека, его бесценной гуманистической сущности, без которой нет и не может быть истинного социализма. А может быть, мне просто захотелось увидеть это. Ведь не зря Оскар Уайльд предупреждал, что красота — в глазах смотрящего.

М. ШВЫДКОЙ.

ПОРТРЕТ

ПРЕЖДЕ всего попроси вас посмотреть на иллюстрацию и статью. Это поможет мне заметно сэкономить на темсте — часть восторгов вы сразу возьмете на себя. Ведь вы уже приветливо заулыбались, поглядывая на фото. Верно ведь? Не каждый актер удастывается такой незамедлительной ласки зрителя.

Прощу любить и радоваться — Парфенов Николай Иванович. Комик. Неповторимый комик. Неповторимость его в том, что он — Парфенов Николай Иванович и больше никто другой. Он похож только на Парфенова Николая Ивановича. Внору хоть в талант отзвучит: дескать, ничего он и не знает, а «просто такой». Когда-то я первый раз увидел его при исполнении служебных обязанностей и ни на секунду не усомнился в том, что это, конечно же, непрофессиональный актер. Привлечены удачи «типичного», а он по простоте душевной спокойно чувствует себя перед кинокамерой.

Бытовала такая шутка: «Лучше всех в кино снимаются слоны, лучше слонов тально...» И далее следовала фамилия замечательного артиста. В этой, казалось бы, ехидной шутке не ехидство, а скорее, профессиональное восхищение. Простота и правдивость перед кинокамерой — это редкий дар.

Николай Иванович в работе не правдоподобен, а правдив. Да и в другом он настырен — правду ему подавай.

Так вот этот «непрофессионал» 50 лет работает в Театре имени Моссовета, 40 лет — в кино, 22 года — в «Фитиле».

За редким исключением он не играл главных ролей. Но каждое его появление на сцене или в кадре включало в зале электричество хохота. Как бы сбивчивый, но витный текст. Глаза вроде бы шло поглядывают на зрителя — чего это вы хотите? И вообще — да ну вас, сейчас уйду и сидите тут без меня. Но не уходит. Он в нас не только смешивается, он в нас и ум нащупывает.

А мы хочем, еще и не дождавшись текста. А когда текст заканчивается, становимся почему-то печальными. Его не волнует — засмеялся ли мы? Его беспокоит — почему мы засмеялись? Как вы понимаете, речь идет о пилотаже в актерской профессии.

Мне давнишню хотелось встретиться с Николаем Ивановичем и написать о нем. В моем представлении — это артист с исключительной почтенной российской театральной школой. В амплуа комика. А амплуа нынче не в моде. Ничего синтетического подавай. Вплоть до сорочек. Вот и думалось мне написать не про роль, не про режиссуру. А попытаться понять — откуда комикон берет? Из чего они сделаны? Из какого беснотного материала?

В общем, авливался к Парфенову с концепцией.

А он прямо в дверях протестно говорит:

— Давайте я вам стихи прочитаю.

— Чьи?

Лукавый комик мой...

— Чья же? Свои!

Это из самого ужасного, что один человек может предложить другому человеку.

— Отчего же и нет? Но позже! — успешно воскликнул я, уснажившись поглаживая его по спине, пошел в комнаты. Тем временем развинула концепцию.

— Николай Иванович, вы — всеми любимым комиком...

— Кто комик? Я — комик?

Парфенов поштал по комнате, умялое вываля и фотографировал на стенах. Потом боком возвратился, разглядывая меня по дороге, словно нечто диковинное. И назидательно сообщил:

— Я — очень серьезный актер! Комики не работают ампурициями на «Серпе и молоте».

Показав публично, меня начало раздражать — то со стихами летит, то от комика отрывается.

— Но с «Серпа» вас взяли в искусство не за римский профиль, а за комедийные данные.

— И ничуть! Все только серьезно! Прочитал в «Комсомолец» объявление, что в студию Театра имени Моссовета набор. Пришел в серьезной комсоротеке и исполнил серьезного Мажковского. Во главе приемной комис-

сии сидел Любимов-Ланской. В пенсне, цепочка до полу. Я как на него вывернулся: «Профессор, снимите очки-велосипед!» Меня комиссия только что зашел не вытолкала.

Любимов-Ланской (мне потом рассказали) пенсне своим на цепочке поиграл и сказал: «Да, неотесанный. Зато непосредственный. Доверьте его, товарищи, мне». Вот так мой комсороточка с его пенсне подружился.

И поручили мне уже на 2-м курсе роль Распутина в «Смерти Тарелкина». Серьезнейшая роль! Зрителям очень смешались. Кто их, зрители, поймет? Спектакль в репертуар театра перевели. Потом убийду во «Врагах» играл. Куда уж серьезней (Парфенов выгнул и отвернулся, занимая улыбку уже куда-то в сторону). Потом Степона в «Далех негодных» Верты играл. Ну, разве не серьезный автор?

— Да, Суворов и Ромашов и еще посерьезней были... Ну, поскольку, как и погляжу, вы — прирожденный трагик с «Серпа и молота», то в кино вы, видимо, прямо с Гамлета начали?

— Нет, не хочу врать, «Гамлет» тогда не ставили, чудный персонаж. Я в 1946 году в «Сине волка» автоматично сыграл. Серьезный человек при автомате. А мне режиссер говорит: «Тебе на натуре ехать нельзя, не пу-

скают. Сходи к товарищу...» Фамилию сейчас уж не упомяну. А товарищ мне говорит: «Мы вам не доверим, у нас есть сведения, что вы — раститель малолетних».

И спорить не стал: «Очень может быть», — говорю, — поскольку я не знаю, что это такое». Он мне так подробно стал объяснять. А пока объяснял, мы с ним оба догадались, что «сведения» у него неточные. Товарищ принялся извиняться. «Нет!» — закричал я. — Никаких извинений быть не может! Какие еще извинения! И я понимаю, да, много «серьезных людей» в жизни пришлось встретить. Так началась моя киножизнь.

— А как на вашу комсоротку отреагировал Завидский, когда в театр пришел? Он ведь несколько иначе одевался.

— О, это бог пришел! Я его боготворил! Да чего вы спрашиваете? Я комсороточка тогда уже не носил. Исключительно кредитные галстуки! Он мне, вверное, поэтому хорошие роли и давал.

Помню, он прозвал, что я «Графа Нулина» читаю. Серьезное дело! Захотел послушать. А там ведь кое-что пофранцузски. А у меня и сейчас-то владимирское «о». И вот сидит он на широком диване, лицо бледное, пальцы длинные и слушает мой «французский». Господи, что за наказание человеку! По-

мучился он со мной, наладил как-то мне «проникновение». А потом сказал: «Я вам французский, да, уж извините, без французского. И вы за не заслуженного артиста РСФСР получите». Так все и произошло.

Очень я его любил. На юбилей ему уже написал. Исключительно серьезную оду... Очень он смеялся. Юрий Александрович.

— Ну, а утнера Пришибева вы играли. Это ж комическая роль?

— Чего ж тут комического? Он и народу ужасно отослылся, измывался, ничего народу делать не позволял. Чего ж тут комического? Таких бы «комиков»...

— Зато, что он говорит, главная роль.

— Ну, я главную роль и в фильме «Председатель» сыграл.

— Вообще-то, там Ульянов...

— Так он председателя колхоза играл, а я — секретаря райкома. Я главней. Я ему тоже серьезную оду и юбилей написал... Также очень смеялся Михаил Александрович.

— Ну, а на съемках с вами не было комичных казусов?

— Со мной? Нет! На съемки надо приходило, знал роль и знал, зачем ты пришел. Какие еще там казусы!

О ВЫСОЦКОМ — С ЛЮБОВЬЮ

Представитель эту женщину, легкой походкой вышедшую на сцену, не было необходимо: популярность французской актрисы Марины Влади достаточно велика. Однако на этот раз она выступила перед москвичами в ином амплуа — как автор книги «Владимир, или Прелестный полет». Представление новинки издательства «Прогресс» состоялось 25 января в театре имени М. Горького в здании бывшего «Историко-литературного музея».

Я писала эту книгу-меморю без какого-либо плана, как писала ему письма, будучи в разлуке, — рассказывает Марина Влади. — Мне хотелось показать, как Володя любил свою страну, каким был ранним человеком, как страдал от несправедливости. Если бы он смог прочитать все это, то почувствовал бы, что мои пером водила любовь.

Образ автора и поэта омыл и в спектакле «Владимир Высоцкий», показанном в этот же день в его родном театре на Таганке. И как восемь лет назад, во время премьеры, зрители приветствовали постановщицу спектакля Юрия Любимова.

О. КОСТРОМЛЕН, И. ВЕКЛЕР, (Корр. ТАСС).

О ВЫСОЦКОМ — С ЛЮБОВЬЮ

Вину, в жизни мало смешного...

— Люблю на рынок приходить, на людей поглядеть, на цены. Чего уж тут смешного? Недавно на выставке молодых художников был Суриевский Людвиг. Смотришь на портрет и говоришь с ним не хочется. Модерн! А может, они — комик? Только ведь смеяться надо не ради смеха, а ради правды. Правда, она вымывает на свет божий юмор наиболее точный... Слушайте, ну давайте я вам стихи прочитаю.

Ну, ладно, думаю, раз от роли хорошего юмориста отказывается, так пусть хоть плохие стихи прочитают.

А он мне прочитал весьма и весьма хорошие стихи о том, как и делу в родное Мелодрама... «Мелодрама» славилась латини и юбилейными юбилеями. Наполеон любовию к отчому. Гордиться тоже надо уметь.

Николай Иванович любил отрицаться от амплуа юмориста. А не исключено, что под этим есть и некая доля истины. Не в достоянии у нас юмор. Не спешите гневаться, это так. Нет, смешное мы уважаем, но исключительно в виде сатиры. Если социально не нагружать, то «голое смешество». Да, я отдаю себе отчет в том, что говорю это в наши «публицистические дни». Просто я не представляю, что бы изныло делал молодой Игорь Ильинский.

Ну давайте псалты зачитать — Вишин, Селтин, Парфенов... А еще семь пальцев? Желание иметь юмориста вроде бы есть, а спрос нет. Все исключительно сатирами полыхает. Или человеку поштыться азорно? Но ведь такая «азорность» противно естественна.

Значит, посударили мы, посударили с Николаем Ивановичем. Получаю он, значит, на мой свет. И вдруг лукавая усмешка куда-то исчезла, и Николай Иванович даже как-то умоляюще стал становиться:

— Вы вот что обязательно запишите: я с Михаилом Талем ничуть не сделал.

— Ну ладно уж вам!

— Нет, вот это совершенно серьезно. Спросите у кого хотите.

Уж не знаю, получилось ли у нас с вами понять — из какого баснословного материала делаются комикон? Я старался. Даже в надежде на озарение находил спрашивать: «А как родителю и юмору относился?» А он, знаешь, так просто сказал: «Да уж до юмора ли тогда крестьянам было?»

Наутро я все-таки позвонил Парфенову и компетентно съехидничал:

— Вы, конечно, неопытный серьезный артист, но почему в зале хохотует?

— А потому, что серьезный.

Мы помолчали. Он вздохнул и с какой-то детской надеждой напомнил:

— Про Михаила-то Талея не забудьте написать.

Э. ГРАФОВ.

Н. Парфенов.

Фото Н. Самойлова.

ОЗАРЕНО ГЕНИЕМ КОБЗАРЯ

Скоро на земле Украины придет большой праздник — 175-летие со дня рождения революционного поэта-демократа Т. Г. Шевченко.

Каких будет это торжество? — Одним из его главных событий, — сказала заместитель председателя Совета Министров УССР Мария Андреевна Орлик, — станет вручение в день рождения великого Кобзаря — 9 марта воспринятые всеми украинцами СССР имени Т. Г. Шевченко.

Откроется новая всеукраинская реконструированная государственная музейная выставка и кинофестиваль доклада научной конференции. Эпизодом торжества станет всеукраинский фестиваль «В сейде золотой кобы». Он состоится в мае.

Под знаком юбилея пройдут всеукраинские фестивали искусства «Киевская весна» и «Украинская весна» и культуры в Киев, Гости из Москвы, Ленинграда, союзных республик посетят также всеукраинские места на родине Кобзаря — в Черниговской области.

О. ГУСЕВ, (Наш соб. корр.)

КНЕВ. — Для дальнейшего развития города. Перелаз-Хмельницком Киевской области В. Шиню создал портрет Иллариона Т. Г. Шевченко.

Фото В. Маруценько.

ИТАТЕЛЬ РЕДЛАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ПОЛЕМИЗИРУЕТ

СТРАНИЦЫ ИЗ «КРАСНОЙ КНИГИ»

Открывая газету, надеюсь увидеть в ней публикации о проблемах малых народов, раздумья о том, как реорганизовать их. Сожалению, и в прессе, и на телеэкране об этом редко когда говорят.

Сам в республике, русский, и, наверное, кто-то скажет — что же тогда лезть тебе не в свое дело, без тебя разберутся. Но ведь время не ждет, проблема эта может в ближайшее время решиться сама собой и трагически для некоторых народов — их просто не будет. С некоторыми народами мы уже опоздали — их или нет уже, или не будет в ближайшее время. Это происходит не где-то за тридевять земель и не обязательно в таинных джунглях или горных ущельях, а, что называется, у нас «под носом».

Вот пример. Если спросить, на земле какого народа находится Ленинград, то нетрудно представить недоуменную реакцию. Что за идиотизм! Русского, конечно! Вспомнит Петра Первого, как он строил новую столицу: «на берегу пустынных волн» и т. д.

Нет, «берега Невы» не были столь пустыни, чтоб о них можно было говорить как о необитаемых. Тот же Петр со слез Пушкина, видел там курьезный парус какой-то «рыбачей» и даже ел убого «чужака». Новая столица выросла на земле, где жили жюрицы, родственники финнов, карелов, эстонцев. В древности они были верными союзниками Великого Новгородца, благодаря их участию Александром Невским были разбиты шведы. Наверное, это племя давным-давно смешалось с русскими! Если бы это было так! По переписи 1970 года около полтора тысяч жюрицев еще умели говорить на родном языке. А перепись 1979 года показывает, что жюрицев только 700 человек и лишь треть знает родной язык. Что же теперь?

Мы пересчитали всех тигров, в усурьинской тайге, слесарям китов, следов на льдах озера за Великим медведым, взяты под охрану травники редких растений — а тут на глазах народы исчезают, и мы не видим этого. Все еще раздуется голоса ученых о «закономерности» процесса ассимиляции, исторической неизбежности и тому подобным «научными» фразами. Значит, сломать надо такую «закономерность», разрушить надежность, ведущие к исчезновению народов. Это стал закономерным процессом возрождения малых народностей, «братские наши меньшине». А это возможно, пока живут люди, которые помнят родной язык и могут передать его детям.

На Енисее живет небольшой народ — кеты. Годы три-четыре назад из было примерно тысяча человек. «Имежд» тем «язык» этой народности совершенно уникален. У каждого народа, как и у человека, есть родственники, пусть и дальние. А вот у кетов таких родственников не находится. Вероятнее всего, этот народ-сирота является древнейшим из сибирских народов, «палеосибирцами», как называют его в научной литературе. С устной формой енисейского языка закончился древнейший этап истории Сибири.

Что же делать? Тут нужен, говоря канцелярским языком, комплексный подход к решению проблемы. Да и сами люди малых народностей не хуже ученых видят свои трудности, только почаще бы прислушались и к голосу наших начальников. Сейчас многое могут решить местные Советы. Хотелось бы, чтоб они обратили уверенность, смелость и умение отстаивать свои интересы.

А. ГОРШКОВ,
рабочий.

В ПАРК НА ЛИХОМ КОНЕ

Встретя за пару дней побудили слухи в прессе вокруг киноспортивного театра «Александр». Его руководителю хотят справиться новоязы в парке «Сокольники», из истинности понятия. Но не могу понять, почему так безотчетливо ведут себя журналисты.

Я принадлежал к сельской местности. Лошадки с детства люблю и представляю себе, что такое лошадка на 40 километров. Представляю ли это работнику печати? Если нет, то пусть наведуются в один из близлежащих совхозов — тогда, наверное, они сами ответят на вопрос, почему ли конюшнику соседствовать с розарником, зоной тихого отдыха, шахматными планшетами...

И вот что хочется сказать лошадке жалко. Не только они будут мешать нам, но и мы — им. Удобно ли животным располагаться в центре столицы? А может быть, это удобно руководству «Александр»? Если уже так заботится работник театра о благополучии четвероногих, то не лучше ли сменить московский климат на климат Краснодарского или Ставропольского края? Там, в конюшине, где кормят, выгуливают... Как же все-таки можно стремление: все самое-самое — в Москву!

Т. АБРАМОВА,
ветеран труда.

«ХАЛТУРА» — НЕПРИЯТНОЕ СЛОВО

Чтобы легче было разговаривать, представляю: Толстой Юрий Александрович, артист (актерский), «городского» Новочеркасского драматического театра им. В. Ф. Комиссаржевской. О нем театралы, как наш, и сожалению, «Советская культура» пишет несправедливо мало, можно сказать, совсем не пишет. Столичная критика тоже обходит нас вниманием. За 15 лет моей работы в данном театре критики были всего раза 2-3. Обидно!

Каждое лето мы устраиваемся и зрители «на сцену». Как правило, в мае. Труппа разбивается на две части, каждая ведет два спектакля — для детей и для взрослых. Отправляемся автоколонной: грузинские для декораций, автобус для актеров (успешно экономим бензин всю зиму). Путь лежит далеко, в «глухоту».

Театр начинается с вешалки, гастроли — с гостиницы. Районной. Где всегда оказывается, что нас, несмотря на заявку и брони, могут поселить только на 2-3 дня, в потом привезут спортсмены (животноводы, семеноводы, крольководы), и нам придется освободить номера. «А если не хотится остаться на улице, то вот есть два варианта: на все! В одной будоражить «девушки», в другой «мальчики». Но некоторые «мальчики» и «девушки» — приехали со своими малолетними детьми, у них семья, общие чуждыми. Переубедить «администрацию» гостиницы невозможно. «Мы вас сюда не звали!» — прямо говорят или дают понять они.

Но вот страсти улеглись. Кто-то ушел в частный сектор, кто-то решил, что в салоне автобуса и тепле, и мяге, и таранков нет, а кто-то («счастливы») попал-таки в не очень то уютные, но все же номера гостиницы.

Гастроли начались... Первые дни, пока нары не рыхлялись, все идет хорошо, но... Кончается бензин, а выезде — все дальше и дальше от райцентра: 50—60—70—80 км.

Тут оказывается, что на сцене сальского Дома культуры наша декорация не помещается. Срочно «урезаем» мебель, «подстригаем» деревья и т. д. Но что делать со слякотными «чуждыми» и «превращениями»? В клубе не всю длину зрительного зала «цветочек» самые сказочные сцены «происходят в полной темноте зала и на черном бархате. Вот и «кухари» артисты при солнечном свете: Чужие ядрут убегают за кулисы, в отдува очень «кажущийся» появляется Принц... Закачивается сказка, в артистическом появляются перед юной публикой: они ведь понимают, какой показал слепящий, хотя и работало честно.

Так кому нужны такие гастроли!

Зритель от наших «кухонных» спектаклей удовольствия получает мало, а артисты готовы спорить со стыда, хотя и в чем не виноваты. А выездной администратор старается выбрать именно такие клубы: «К ним никто не приезжает, а нас берут с радостью. Мне главное — планка».

Начинается ропот со стороны артистов, установка сводится, да и с питанием проблемы. Выезжаем из райцентра рано, в 10—11 утра, позавтракать еще успеваем, а в селе нас никто не ждет.

Ничего, сынок, крепись, не расстраивайся. Закаляйся, как сталь. У тебя еще вся жизнь впереди. Видишь, ведь я же не плачу. Я привык... Ведь их всего сто штук выкинули. Попадись мы с тобой в очередь, как мы бы себя вели, а?

хоть какой-нибудь дали бы, пока гарантия — отремонтируем». Хорошие все-таки у нас люди. Все сочувствует друг дружке, у всех в глазах одна и та же тоска...

Через стеклянные двери видно, что какие-то счастливы уже ходят по магазину. Это «блатные» — суперпервые во всех отделах. Говорят, такое удовольствие стоит у миллионов 25 рублей.

Пошли последние секунды. Изнутри к дверям подошел милиционер, священнодействует с замком. И словно стартовый пистолет выстрелил Милые люди мгновенно превратились в стадо разъяренных носорогов, которое, сметая все на своем пути, ринулось к прилавку. Инстинктивно прижимаю к стене Егора и прикрываю его своим телом...

Момент упущен. Кто смеет, тот и съел. Только что записавшийся 183-м молодой спортсмен стоит у самой кассы, впереди него — только «блатные», а бабка, которая была третьей (!), слезно умоляет более удачливых очередников и милиционера поставить ее в очередь — она стояла с четырех утра... Милиционер кричит, что никакой записи для него не существует: в ГУМе не один этот вход. Счастливы из очереди молча отводятся глаза. Какой все-таки гадкий, подлый, жестокий народ!

Мимо витрина плетемся к выходу. Егор плачет: «Папа, почему все это так? Почему?» Что я ему скажу?

М. ПОЛЬСКИЙ,
худрук Дома культуры Московского текстильного института.
МОСКВА.

КАРИКАТУРА И ПЕРЕСТРОЙКА

Вперед!!!

Его надежные крылья.

Есть мнение!

Рисунки И. Смирнова.

НИ ОДНОЙ БАБУШКИ...

Я являюсь вашей постоянной читательницей, а вот пишу впервые. Обращаюсь за помощью. Постараюсь коротко и по порядку. Я росла без матерей, воспитавшая меня бабушка. Когда я училась на первом курсе университета, бабушка умерла. У меня осталась квартира. Потом появился человек, которому, казалось, я была нужна. А еще спустя некоторое время я и приблизилась домой счастливее всех на свете: я стала матерью! В ответ услышала: «Или я, или ребенок».

Сейчас моему сыну уже полгода. Мне очень-очень плохо. Мне тяжело не столько физически, сколько морально.

Умнее всего чувствую, что ты никому не нужна. Знаешь, встречаю знакомые девчонки, они рассказывают: «Бабушка так любит внука! Дедушка с внуком самолет построила и т. д. Прихожу домой и плачу. У моего ребенка никого, кроме меня, нет. Один мы, на всем земном шаре один».

Когда малыш днем засыпает, в высканно купить хлеба, молока. Бегу от магазина и магазин по улице и думаю: случится что сейчас со мной, ребенок мой испугается дома. И никому и в голову не придет понтересоваться мамой. Ну, может, когда-нибудь почтальон обратит внимание, что газеты никто не вынимает. Потому что никому нет до нас дела. Живем в огромном городе, а как на необитаемом острове.

А наверное, где-то есть люди, которые мечтали бы иметь дочь, внука. Я прошу вас, дорогая редакция, опубликуйте мое письмо. Может, кто-то откликнется. Нам ничего не надо — ни квартиры, ни денег, только знать, что мы кому-то нужны. Почему-то именно сейчас, когда в семье стала матерью, я особенно остро почувствовала необходимость связать кому-то маму. Страшно, когда ты никому не нужен, когда молчат телефон и дверной звонок, когда почти не приходит ничего, кроме газет.

Я в надежде оставить свой адрес только редакции. Не хочу, чтобы кто-то из знакомых знал, что мне очень плохо. Для всех я — счастливая личность.

Львов.
Наташа.

РАННИЕ ПТАШКИ

В воскресенье 25 декабря мы с двенадцатилетним Егором встали в половине пятого. Наскоро собрались и в 5.30 были уже в метро. 6.15 — мы у цели: вот он, ГУМ!

По безлюдным переулком шагаем к тому входу, от которого ближе всего до сеники до проданье телевизоров. У больших стеклянных дверей люди записываются в очередь. Хотя до открытия около трех часов, мы оказались двадцать шестыми. Стоять придется долго. Придется некуда — во всей округе ни одной скамьи. Холодно. Сыро. Ветрено. Попытались стать между двойными дверями универсама — там тепло, светло, можно почтитать захваченный из дома журнал... Нельзя! Милиционер просит удалиться.

Обошли вокруг ГУМА, свернув время с главными нашими часами на Спасской башне. Пройдя переходом и памятнику Свердлову, пришли там на мокрую и грязную скамью. Сидели, пока не замерзли. Греться пошли в метро. 8.30. Мы снова подходим к заветному входу. Идет переписка. О, ужас! Называют уже известные номера. «Нас, нас отменить! Мы пришли!» Слава богу, нас не вычеркнули. Но и двери уже не протиснуться. Чем ближе к открытию, тем больше сплоченность.

В эти последние минуты все живут слухами: где, когда и какую марку давали, какие телевизоры лучше, какие хуже, какие на них цены... Перед дверями висит щит «Информация», из которого можно узнать, что ГУМу требуются рабочие, продавцы, уборщицы, посудомойки, но нет ни слова о том, что требуются покупатели.

Кто-то замечает, что за границей подобные покупки совершают по телефону. Все задыхаясь и возмущаясь нашей торговлей. Как-то горячая голова предлагает обойти торговлю эти несчастные телевизоры: сейчас же повернуть всем и уйти, оставив пинжеты в призывом: телевизоры не брать! Эта шутка вызывает горький смех.

Вступают интеллигентные: «Да, может, сегодня и нет ничего, может, их и не завозили или там пятачок остался какой-нибудь бракованный». «Ладно», — говорит кто-то из первых рядов,

на быть сатирической или хроникальной, в нормальном по объему односерийной картиной, яркой и ирреалистично отображающей состояние людей, попавших в необходимость писать подобную чушь. По ходу картин герои могут меняться физически, например, постепенно превращаясь в скелеты, обросшие зеленым мхом, а в итоге призыва о написании такого отчета — менять форму и становиться геометрическими телами, состоящими из кубов, цилиндров и сферических тел. Ведь это действительно абсурдно, и бесчеловечно, но говоря о том, что абсолютно бесозначательно.

Г. ЛОПАШОВ,
доктор биологических наук.
МОСКВА.

ШУТОЧКА

История эта давняя, и начать ее можно откуда угодно.

Архангельский государственный архив обратился известный литератор В. С. Мейлах.

«По промелькнувшим в печати сведениям в 30-е годы некий архангельский литератор (фамилия осталась неизвестной) сообщал, посетил в этот город приехал какой-то человек, посланный Генералом (приземным отцом Дантеса), и поселился на улице Оружейников. В связи с этим высказывалось предположение, что этот человек был послан для того, чтобы выявить для Дантеса психиатрическую картину перед дуэлью...»

Группа пушкинских Института русской литературы просит о максимальной обстоятельности выслать данный вопрос во всевозможных его вариантах, поскольку упоминаемые выше сведения являются предположением, что этот человек был послан для выявления психиатрической картины перед дуэлью (пушкинские Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, доктор биологических наук В. С. Мейлах. 21 марта 1981 г.)

Но ответ из Архангельского архива был отрицательный. Никакого упоминания о посланце. О полковнике, и историю якобы был отцом Дантеса во время дуэли с Пушкиным, известно не только пушкинистам, но и широкому кругу читателей. Тот же Мейлах в двух изданиях своей книги «Талансы» (1975—1984 гг.) и в других своих публикациях давно и убедительно доказал несостоятельность этой версии.

Я не верю, и в ней потому, что недавно у одного собратов детитивов взял в руки книгу о криминалистике — Е. П. Ищенко и И. Г. Любарский. «В поисках истины», и «Юридическая литература», 1986 г. — и встает в ней на странице 93 эту «молчаливую» историю как достоверную! Развенчанная легенда снова всплывает тараном в архивах, в печати и даже популяризируется. Заведующий группой пушкиноведения Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, доктор биологических наук В. С. Мейлах. 21 марта 1981 г.)

Но ответ из Архангельского архива был отрицательный. Никакого упоминания о посланце. О полковнике, и историю якобы был отцом Дантеса во время дуэли с Пушкиным, известно не только пушкинистам, но и широкому кругу читателей. Тот же Мейлах в двух изданиях своей книги «Талансы» (1975—1984 гг.) и в других своих публикациях давно и убедительно доказал несостоятельность этой версии.

Я не верю, и в ней потому, что недавно у одного собратов детитивов взял в руки книгу о криминалистике — Е. П. Ищенко и И. Г. Любарский. «В поисках истины», и «Юридическая литература», 1986 г. — и встает в ней на странице 93 эту «молчаливую» историю как достоверную! Развенчанная легенда снова всплывает тараном в архивах, в печати и даже популяризируется. Заведующий группой пушкиноведения Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, доктор биологических наук В. С. Мейлах. 21 марта 1981 г.)

Опыт сделал отступление во времени. В 1939 году писатель И. Рахилло в журнале «Москва» (№ 12) в статье «История одного догана» рассказал о том, как в начале 30-х годов под Москвой в Малеве трудился авторская комната писателей и редакторов. Работали там в гости приехал истинный В. В. Вересаев, который тогда работал над мемуары о Пушкине. Разговор зашел об истории дуэли Пушкина с Дантесом. И здесь И. Рахилло в своем рассказе делает небольшое отступление.

«У нас гостило тогда некий литератор из Архангельска. Это был человек интеллигентный и мочальский. Он мне с ним не разговаривал, но Вересаев слушал с вниманием. И вот тогда молчаливый наш отшельник задал Вересаеву странный вопрос: почему в период между первым и вторым вызовом на дуэль в Архангельске появился человек, посланный туда от Генерала? Дело в том, что архангельский литератор случайно наткнулся на запись не то в домашней книге, не то в книге для переписки, где имя этого человека, приехавшего от Генерала и поселившегося на улице, где жили Оружейники... и добавил, что он сам своими глазами прочел в книге эту фамилию — Генерал — и отложил ее в сторону».

И тут И. Рахилло рассказал о большом волнении, охватившем Вересаева, о том, как он проделал свой рассказ в Архангельске, и что он проделал с этими словами: «Но вот сегодня меня осеняла не-

ожидания человека: не послал ли Генерал в Архангельск человека со специальным заданием — выявить для Дантеса имя молчаливого литератора? Вот такой эпизод, несомненно, правдивый (потому-то и посланцы писателя В. С. Мейлаха в Архангельский архив в начале 80-х годов).

Смущает здесь следующие. Всячина удивительно, что И. Ф. Рахилло, явно заинтересовавшись этой загадкой Вересаева, не мог узнать фамилию «архангельца». Неужели никто из записавших в «коммюны писателей» в Малеве?

И второе, что смущает, — архангельский архив не говорит об улице, где жили оружейники, ибо таковой не было. Оружейное дело не было распространено на Севере. Всего в Архангельске существовало больше двадцати ремесел, но оружейного не было и никогда здесь молчу не «взвали».

Ито же этот «архангельский литератор», который ввел в заблуждение И. Рахилло и, судя по его рассказу, В. В. Вересаева?

Разгадка оказалась удивительно простой: в Архангельской области писательской организации, где я сейчас работаю, писатель первых членом являлся Владимир Иванович Жилин, поэт, делегат I съезда Союза писателей. Это он был в Малеве в начале 30-х годов. Это его характерные черты соответствуют описанию у И. Рахилло — угрюмый, интеллигентный, замкнутый. Да, он был интеллигентный, трудно сходился с людьми, но дружба у него была с Вересаевым Е. С. Ковалевым, Пяла Пянух. Он и не рассказывал о случае в Малеве. И было это не так, как исповиная более чем четверть века И. Рахилло.

В Малеве в осуждении дуэли и летнего ранения Дантеса прозвучало предположение о некоем подумириной защите Дантеса, но дружба у него была с Вересаевым Е. С. Ковалевым, Пяла Пянух. Он и не рассказывал о случае в Малеве. И было это не так, как исповиная более чем четверть века И. Рахилло.

Этот эпизод с В. И. Жилиным — и для нас уже легенда. Он состоялся в 1972 году, давнее уже не помню, и его друзья и знакомые, конечно, не знают, да и об этом читателя. И пусть наш рассказ поможет ему быть объективным.

И. СТРЕЖНЕВ.

НА ВСЕ СОГЛАСЕН

Прочел в «СК» 20 декабря статью «Авторское вознаграждение: новый порядок». Запред ВААП (наши наденды и за пред. уважительный тов. В. Богатырева) о новых постановлениях об упорядочении авторских гонораров и сообщая с сожалением, что оно не касается художников.

А почему не касается?

Позвольте рассказать о художниках книги, об их полностью бесправном положении.

Начну с того, что при оформлении заказа издательские работники не любят заключать договоры, подменяя их трудовыми соглашениями, а то и просто выпиской счетов. Делается это затем, чтобы не оплачивать переиздания. Почему — нам не ведомо. В Венгрии, например, гонорар художника зависит от тиража книги. В нашем же Отечестве он не зависит от тиража. Таким образом, сколько миллионов вышло издательство по первому разу, художник получает свои 100 «раб» за обложку лишь один-единственный раз.

А при переизданиях вступает в силу шкала давним-давно устаревшего приказа № 314, по которой процент оплаты с каждым разом почему-то снижается и при восьмом переиздании (это же означает огромный успех книги) доходит до 10 процентов от первоначальной суммы. При этом цена книги остается прежней, как и суммы, получаемые издательством и книготоргом.

Это при наличии издательского договора. Повторю, что все иные документы оставляют художника при своих интересах. Исконные попытки протестовать договор пресекаются очень просто: художника спрашивают вкратце: «Желаете у нас работать? Посмотрите в окно и посчитайте художников, мечтающих хоть что-нибудь у нас сделать».

После такого «тонкого» намека художник соглашается на любой грабеж.

В былые годы кассиры издательства дважды в месяц открывали свои окошки и платили гонорар. Как платят зарплату всем прочим трудящимся. Потом стали платить раз в месяц. Затем бухгалтерия стала перечислять гонорары в Сберкасса через отделения Госбанка, и все это совершалось в течение трех суток — таковы установленные правила. Это означало обременительность. Сейчас перечисления ходят столько, сколько выдумается. А бухгалтерия выписывают счета, куда им захочется. Иногда через два. А могут просто потеряться документы в дебрях издательских служб — и это бывает.

Такой произвол открывает широкие возможности того, что сейчас можно называть «негласными вливаниями», — и подарков и взятки, на которые вынуждены идти доведенные до отчаяния художники.

Нет, конечно, не все. Есть высшая каста «неприкасаемых», заваленных заказами, не критикуемых коллегами, сидящих в художественных комитетах, и не бегают в Сберкассы, ожидая перечисления. Им, занятым выкором, нет необходимости беспокоиться о соблюдении юридических норм, а тем из них, кто занимает высокие посты в правлениях СХ СССР и РСФСР, — спрашивается за соблюдение элементарных условий труда.

Что и позволяет зампреду В. Богатову сожалеет о положении художников.

Р. ЛЕВИЦКИЙ,
художник книги.
ЛЕНИНГРАД.

«ЭКОНОМИМ...»

Прочитала заметку «Защелграсение и преступление» в номере от 24 декабря. Я сейчас на пенсии, но раньше много лет работала в проектных институтах, профессия — инженер-строитель.

Все знает, что строить плохо, но не знает, до чего плохо! И в других городах новые дома не строят, разрушаются, если будут толком руководящие силы. Антикапиталистическое мероприятие, заключающееся в проекте, очень серьезном, но они сильно удорожают строительство, и потому их короче обходят. Я бывала на стройках с авторским надзором, видела, как в те места, где должны быть свержа и лучший бетон, замесается мусор. Мы писали заявления в журналы, но за все время не услышали. Качество цемента плохое — это уже правило.

Когда в Ташкенте построили первый домостроительный комбинат, то была предусмотрена подача цемента пневмоспособом по трубе. И вдруг вину: поперх трубы — транспорт! Что это! А надо сказать, что строили ДСК с помощью французской фирмы — это их идея: труба. Но наш цемент по ней не пошел! Французские специалисты посоветовали немедленно сменить фирму, поставившую цемент. Сняли и сняли!

У нас «спросят» все — от марки цемента, от длины стальной трубы, до полного отсутствия актов на скрытые работы. И не ни разу не видели.

А технадзор! Приехать на аварию и увидеть девушку с полным слез голубыми глазами, которую и близко нельзя было подпустить к надзору над строительством ответственного объекта.

Я не видела ни одной аварии, где не были бы виноваты сами строители. Так пусть они наконец задумаются над этим! Ведь, не выполняя требований проекта, хотя бы проекта, воруя материалы, они как злостные нарушители. После нас хоть потоп! Но ведь они-то сами в эти же дома жили! (Впрочем, я видела рабочего, который отказался от квартиры в доме, который строил).

Пора думать всем! Ведь люди гибнут не только от стихии.

В. ГАБИЧ,
ветеран труда.
ТАШКЕНТ.

ИЗУЧАЛ? НЕТ, КОНСПЕКТИРОВАЛ

Давно не дает мне покоя одна проблема. Я говорю об изучении общественных наук в высшей школе.

Вот закончила в Ленинград институт имени А. Ф. Можаевского. Курс «Спортивное материалов» (на радиотехническом) составил около 20 часов, теоретической механики — 180, а взять общественные дисциплины — тут число часов придется писать четырехзначный цифровой! Плюс личное время, затраченное на конспектирование.

Зоркий взгляд

● Скульптор Неке Шадр. 1937 год.

ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ искусство, в частности искусство фотопортрета, как, впрочем, и вся сфера художественного творчества, претерпевает в наши беспокойные дни массу метаморфоз и трансформаций. Не на пустом месте возникают они, не плодом умозрительного экспериментаторства являются. За многие десятилетия до наших дней, на рубеже двух российских революций, зародилось и расцвело искусство русского авангарда, оказавшее огромное влияние на жизнь и творческие искания художников повсюду в мире.

Это влияние было неизбежным, поскольку к тому времени искусство исчерпало свои оригинальные возможности выражения, а существующие формы его не могли отразить многих глубочайших явлений человеческого духа, человеческой психологии, отношения человека к жизни.

Течения авангарда, однако, меньше всех затронули такую отрасль, как фотографическое творчество, и это было удивительно, ибо такая относительно новая, «новорожденная» стезя, как фотография, была по самой своей сути более других искусства предрасположена к новизнам, и экспериментаторству. Впрочем, в последние годы все более смело, открыто дают себя знать подвигники и практическому исследованию возможностей фотографического музея на тернистом пути отражения современного облика человека, современного понимания его забот и желаний, его действий, его пристрастий. И тут надо сказать, что успехи авангарда, его открытия как нельзя лучше подходят и обозначают то новое, что появляется в наши дни в облике и образе людей, в образе не только видимом, но и в их внутреннем состоянии, в их человеческой сущности. В мире вообще и в нашей повседневности, в частности, в последнее время наибольшее внимание фотодокументалистов привлекают такие качества, такие характеристики людей, как их резко выраженная индивидуальность, даже нервность облика, реактивность в поведении. Такой подход эффектен, но, безусловно, спорен.

Воздав должное авангарду как современному способу

выражения, завоевавшему определенные позиции в фотографической деятельности, я должен сказать добрые слова и в адрес тех наших фотодокументалистов, кто привержен традиционной реалистической манере, кто на первое место в характеристике своего объекта — человека ставит его отношение к другим людям, его общественную суть. В нелегких попытках выразить, ее они ищут красоту, всемогущую красоту в своих персонажах.

Так всю свою творческую жизнь поступал Василий Алексеевич Малышев, талантливый фотодокументалист, признанный мастер фотопортрета. Больше всего он ценил в человеке естественность, естественность манеры, поведения, разговора. Сдержанность, сдержанность. И искал неброскую, неназойливую красоту. Красоту, возникающую из всего лучшего в человеке, скрытого обычно от взгляда окружающих. Он снимал своих героев не в будничной обстановке, не на бегу, как это свойственно фотографам-репортажерам, не в грохоте и суете заводских цехов и лабораторий. А чаще всего — в своей тихой, спокойной студии.

Почему? Попытка возродить приемы классической живописи? Подражание фотографам-художникам XIX века? Дать традиционному «спокойно, снимаю!»?

Нет, просто возможность человеку побыть наедине с самим собой, отринув нервную суету городской жизни, обрести подлинную гармонию души. И зорким взглядом мастера увидеть ее, запечатлеть в этом состоянии, когда внешняя статичность полнее всего отражает внутреннюю динамику человеческого духа. Нет нужды говорить, как это важно, особенно когда речь идет о фотопортретах выдающихся деятелей культуры, нашего многонационального искусства.

Мало избранных произведений В. А. Малышева выпустило издательство «Планета». Фотопортреты воспроизведены полиграфически великолепно. И с этим стоит поздравить и издательство, всех любителей фотографии, всех поклонников таланта выдающегося мастера.

О. ГРИГОРЬЕВ.

● Народная артистка СССР Алла Тарасова в роли Анны Карениной. 1954 год.

ФОТОВЕРНИСАЖ

Впервые в залах Центрального дома художника в Москве выставлены не привычные здесь картины и скульптуры, а фотографии. Храм изысканного искусства как бы признает этим высочайший артистизм представленных в экспозиции работ. После прошедшей недавно с огромным успехом во Дворце молодежи выставки «Уорлд пресс-фото» нынешняя — еще один подарок центральным фотосексу нашей страны к полутраверсовому юбилею изобретения фотопроцесса. Впрочем, выставка на Крымской набережной связана с другой датой, также являющейся значительной вехой в истории фотографии, — столетием Национального географического общества США и издаваемого им журнала «Нэшнл джеографик».

галерей «Коркоран при поддержке фирмы «Истман Кодак», было направлено задачей. В результате гигантской работы, продолженной искусствоведами Джейн Ливингстон, Фрэнсис Фрэнли и Дэвид Холл, из двух с половиной миллионов снимков, хранящихся в архивах Национального географического общества, было выбрано шестьдесят шесть работ, представляющих все периоды жизни журнала.

О том, насколько строг был отбор, могу судить по тому, что на выставке в экспозиции десяти работ мастеров «Нэшнл джеографик», хорошо знакомых по их многочисленным

ла, весь процесс становления изобразительного ряда в «Нэшнл джеографик», включая работы конца XIX — начала XX века. Это черно-белые снимки Эдварда Кёртиса, Хью Брэма, Роланда Рида, Викторно Салла и других пионеров фотографии, это первые цветные фото Жерара Кургельмона, Жакоба Гэра, Ханса Хильдебранда, Франклина Прайса Нотта, Чарльза Мартина, работы предшественника Лун Мердана, Роберта Мура, Энтона Стюарта, Вольмара Вентцеля, Эдвина Шисера.

И еще об одном неоспоримом достоинстве выставки:

● Эдмонд Сакре, «Гентские монахи». (Гент, Бельгия). 1925 год.

более половины представленных на ней работ никогда ранее не публиковались. В это трудно поверить, глядя, снимая, на туерскую девочку с глазами настоянной газели или группу индейцев, укрупнивших от пыльной бурь, запечатленных Стивом Макхери, на удивительную игру теней на массивном побережье, переданную Натаном Бенном, на раннего негра из Южной Африки, снятого Джеймсом Блэром, на женщину в желтом или плавающего буйвола — снимки Кэри Воллинска, в которых нежнейшие, пластичные краски сочетаются с чарующей графичностью. И все это от нас, без этих великолепных снимков обобщенный репортаж. Вот он, зримый результат, который приносит талантливому фотографу возможность не пожелать тысячу надоб «Кодак» ради одного опубликованного снимка. Вот он, впервые увиденный нами резерв при нормальной работе профессионального фотографа!

Впрочем, грустным мыслям не место на юбилейном торжестве. Тем более что Москва удостоилась чести быть вторым зарубежным городом «Одиссея», начавшей свое путешествие по свету в столетие США. Благодаря стараниям Союза художников СССР и Советской комиссии по делам ЮНЕСКО мы в течение месяца сможем не по случайным перепискам в нашей прессе, а в натуре познакомиться с подлинной деятельностью издателей, в течение целого столетия пробуждающего и стимулирующего интерес к географическим знаниям в большинстве стран мира. Точнее — ставшие свидетелями четырех государств, где расположены ныне отделения журнала.

Неловко говорить об этом, но мы не обнаружим среди них свое Отчество, как на увидим в реестрах «Союзলেখিত» названия журнала, который читают более сорока миллионов человек. Между тем один из самых ярких страниц в его биографии написана именно нашим соотечественником. В 1905 году на стол главного редактора лег конверт из Петербурга, на котором было написано: «В случае публикации оплаты не требуется». В конвер-

те оказался пачка уникальных, первых в истории фотоснимков столицы Тибета загадочной Лхасы, выполненных исследователем Азиз, бурятцем по национальности, профессором Г. Цыбиковым, который сумел пройти в Тибет под видом ламанского паломника. Публикация сенсационных снимков позволила журналу резко повысить тираж как раз в пору серьезных затруднений.

Разумеется, отсутствие популярнейшего издания в нашей стране наносит ущерб не только уровню творчества фотомастеров и качеству наших журналов, но и разносторонней географии как науки. Едва ли это простительно в эпоху полемической эрозии почвы, когда земля целых морей. Хочется верить, что нынешняя выставка даст импульс и предостережет и этой преграды в наших культурных и научных контактах с внешним миром.

Пожоге, что близок и устраиванию и другой нонсенс — отсутствие в самом большом государстве планеты, занимающей шестую часть ее суши, и собственного географического журнала. На встрече советских и американских коллег, приуроченной к открытию выставки, было объявлено о создании наконец такого массового издания, которое будет выпускаться Географическим обществом СССР и Великобританией при международном сотрудничестве и распространении в СССР и США. Главным редактором намет первого номера, который выйдет в ближайшее время. Американские коллеги с интересом и симпатией отнеслись к новому географическому изданию и выразили готовность к сотрудничеству.

Что ж, создателям журнала, вероятно, вполне незлобно придется сопоставлять результаты своей работы со страницами прославленного издания, поднявшего планку географических исследований, фотографии на неведомую пока нашей стороне высоту. Пожелаем им успеха, а пока центральные прилагательные на фотопортрете «Одиссея», способной сравниться глубиной и поэтичностью образов с творением легендарного грека.

Александр МИЛОВСКИЙ.

Сто лет и один день

Из НЕБОЛЬШОГО сообщества энтузиастов со скромными возможностями Национальное географическое общество превратилось в крупнейшую в мире негосударственную научно-просветительскую организацию, дав жизнь за эти годы трем с половиной тысячам различным проектам и программам — от полярной экспедиции Роберта Пири и поисков ледникового чудовища до составления уникальных карт небесного тела. Геология, палеонтология, геофизика, океанография, экология, этнография, археология и многие другие науки входят в широкий диапазон деятельности и интересов общества. При выпуске журналов, карт, книг, путеводителей, учебных пособий, фильмов и телепрограмм применяются новейшие достижения науки и техники от голограмм до лазерных дисков.

Самым популярным детищем общества стал его журнал «Нэшнл джеографик», в котором со времени его первого редактора Гилберта Одиссея приоритет всегда отдавался высшим достижениям фотографической техники и искусства. Начав с покупки негативов и снимков в лавках и у отдельных путешественников в начале века, затем первым из периодических изданий смело предоставил свои страницы делавшей робкие шаги цветной фотографии, журнал давно уже заслужил славу одного из лучших фотожурналов мира, собирающего вокруг себя и вырастающего плеяду блестящих фотодокументалистов.

«Если раньше для нас главными критериями были качество и информативность публикуемых фото», — сказал на открытии выставки главный редактор «Нэшнл джеографик» Вилбур Геррет, сам прекрасный фотограф, — то теперь об эти характеристики сами собой подразумеваются, главное же

внимание — образности, художественности снимка... И, добывая от себя, предельной объективности, корректности, уважительности к объектам съемки, как, впрочем, и текстовым материалам, будь то королевские семейство, единичные племена Амазонии или откровенно промышленной цивилизации. Статьи с 70-х годов объективны фотографии «Нэшнл джеографик» с особой зоркостью всматриваются в социальные, экологические и иные проблемы современного мира. Впрочем, беззаветное любование природой и ранее не было свойственно журналу, хотя и случались в его адрес упреки в подобном.

Вероятно, нашим фотографам небезинтересно будет узнать, что не только энтузиазм сотрудников движет славу журнала. Высокий профессионализм, а тем паче талант достойно поощряется. Материальное вознаграждение штатных сотрудников сравнимо с жалованием президента США, им бесплатно предоставляются автомобили, в дальние командировки они вправо за счет редакции звать с собой жен и детей, а один может экскордовать большие пленки, чем годовые «квитанции» наших ведущих иллюстрированных журналов.

Понятно, что отбор лучших фотографий для юбилейной выставки «Одиссея». Искусство фотографировать в журнале «Нэшнл джеографик», организованной Вашингтонской художественной

международным наградам. Единичными снимками представлены Джордж Мобли, Брюс Дейл, Томас Эберкромб, Томас Небба, Вилбур Геррет, Джеймс Блэр, Джонатан Блэр, Сэм Эбел, Кэри Воллинска, Дин Конгер, Стэн Маккарри и многие другие выдающиеся мастера, персональная выставка каждого из которых стала бы сама по себе событием в фотомире.

Что ж, сожалее о том, что можем увидеть лишь фрагменты великолепных серий и репортажей, мы в то же время должны быть благодарны организаторам выставки за то, что они очень широко показали зрителю прошлое журна-

● Мицука Исао. «В жуткой пасти льва». (Национальный парк Серенгети, Танзания). 1985 год.

● Ричард Стюарт. «Окончание автопробега». 1923 год.

Вспомните рельеф над входом в старый МХАТ — «Пловец, или Море итальское»: человек изматывает в борьбе с обрушившейся на него стихией. Рельеф этот — ранняя работа скульптора Анны Семеновны Голубкиной. Если свернуть с Садового кольца на тихую улочку Шукина, то буквально в двух шагах — дом скульптора, ныне музей Анны Голубкиной. Поднимитесь по узенькой лестнице, и вот — вы в святая святых ваятеля — в ее мастерской. Вас обступают скульптуры. Они как бы ожидают, что хозяйка вот-вот возвратится и вновь коснется их. С большой фотографией на мольберте смотрят на вас сама Голубкина.

В этом доме Анна Семеновна жила и работала последние 17 лет жизни — с 1910 по

1927 год. Здесь прошли самые счастливые и самые мучительные ее дни. Дни безоглядной работы и тигостного душевного разлада. Отсюда, предчувствуя свою кончину, она уехала умирать в родной Зарайск. Ее московская мастерская стала свидетелем не только трудных моментов в жизни скульптора, но и не менее драматичной судьбы ее наследия.

Еще при жизни Голубкиной поэт Максимilian Волошин назвал ее «неугасимым горением совести», «истинно русским, глубоко национальным явлением». Призвал за ней правду стоять в одном ряду с такими великими европейскими мастерами, как Роден. И не в качестве ученицы-последователницы, а полноправным образом по искусству. Ее творческий почерк сформировался еще до встречи с Роденом. Не-

даром уже современники скульптора отмечали особую особенность ее пластических форм то, что они создаются «напряжением внутренних сил, ищущих себе выявления».

Голубкина мало и неохотно продавала свои работы. Хотя некоторые из них были куплены Третьяковской и Русским музеями, большинство оставалось все так и в ее мастерской. В 1932 году старшая сестра Голубкиной Александра, выполняя ее последнюю волю — «сохранить собрание мастерской как единое целое» передат его в дар государству. Но ставит условие, чтобы здесь был открыт музей. И кто знает, если бы не этот мудрый шаг сестры, возможно, большинство работ скульптора просто бы не дошло до нас. Первым директором бесплатного (!) музея стала племянница Голубкиной

ДОМ МАСТЕРА

К 125-летию со дня рождения А. С. Голубкиной

Вера Николаевна. Во многом благодаря ей началась отливка произведений в бронзу — то, о чем мечтала Анна Семеновна. Осенью 1941 года работы, хранящиеся в мастерской, подогнали к эвакуации, но увезены они так и не были. Возможно, тогда и исчез «Иван Непомнящий» — скульптура, исполненная в 1908 году. Десять лет назад «военное прошлое» музея вновь напомнило о себе. В его внутреннем дворе был найден взрывоопасный снаряд. Какое-то чудо хранило наследие Голубкиной от уничтожения целых 35 лет.

После войны музей Голубкиной был настоящим оазисом. Здесь работала студия под руководством скульптора А. Григорьева, в которой мальчишками занимались ставшие впоследствии известными художники. Но уже тогда над музейными стенами сгустились тучи. В искусстве началась настоящая «охота на ведьмы»: борьба с «носополитизмом» и «формализмом». Все, что не укладывалось в прокрустово ложе «социализма», подлежало либо уничтожению, либо «уезженению». 28 февраля 1950 года в газете «Культура и жизнь» появилась статья, в которой Голубкиной предьявлялись очередные — это случалось еще до войны — обвинения в импрессионизме и заботливо выражалось желание оградить молодых художников от ее вредного влияния. Что ж, история советского искусства должна знать своих антигероев: Евгению Вучетичу мы обязаны и появлением этой статьи, и открытием музея Голубкиной. А что же стало с его фондами? Большая их часть ушла в Русский музей, остальные осели в музеях Еревана, Иркутска, Смоленска, да-

же в Театральном музее имени А. Бахрушина.

Сейчас мы становимся свидетелями заполнения «белых пятен» в истории нашего искусства. Поэтому именно сейчас особенно больно, что будущее наследия Голубкиной продолжает оставаться нерешенным. В 1978 году музей после долгих мытарств был открыт вновь. Однако многие прежние экспонаты так и не удалось вернуть. Недавно его экспозиция была оформлена заново, в нее ввели дополнительный новый зал. Сотрудники ведут настоящую работу по возвращению тех работ, которые прежде принадлежали музею. Требуется, умоляют, хотя реформирование коллекции в 1952 году было юридически беззаконным.

Музей так и не смог вернуть такую ценную работу, как «Сандро Моисис в роли царя Эдипа». Русский музей, выполнивший благородную миссию сохранения скульптур Голубкиной в 1950-е годы, отказывается вернуть хотя бы натурную в дереве статую «Березна». Разве можно мириться с тем, что часть музея Голубкиной в Зарайске занимает... местный отдел культуры, а на территории двора музея — троллейный гараж?

Подрастает новое поколение — «детей перестройки». Мы хотим позвать их от истокости, шинизма, воспитать в них милосердие и сострадание. И в этом нам может помочь Анна Голубкина — сама ее жизнь, ее подлинночеловеческое искусство, ее наследие, собранное в доме на улице Шукина.

Марина МАЦКЕВИЧ. Фото Н. Самойлова.

КЛУБ ПУТЕШЕСТВИЙ «СК»: ПО ИТАЛИИ

действительно опускается в море? — я показал на залитые водой ступени. Он махнул рукой и сказал: «Я живу здесь со дня рождения, мои предки жили здесь несколько столетий. Думаю, что и потомки пятьсот лет проживут».

Джусти, венецианец

Мне повезло, подумал я, Джусти — коренной венецианец, кто лучше него знает город, его переулочки, каналы? В катере, у лобового стекла — табличка с обозначением языка, на которых говорят козыли вапоретто: английский, немецкий, французский, испанский и приличные. «Здесь говорят по-русски», — Гондолеры вообще полиглоты: с туристами лучше объясняются без переводчика. Увы, таких, как Джусти, больше нет: по-русски он говорит довольно свободно, а главное, с удовольствием в блокнотик неизвестные слова, на память читает кисти из русской классики — из Гоголя, Чехова, Достоевского, даже Пермодова. Спрашиваю, откуда русский язык? «Моя бабушка жила в

Каналетто знал толк в архитектуре и писал Венецию с точностью фотографа? Может представить себе, как Джусти любит Каналетто? Может догадаться, как Джусти любит Ленинград? — ведь здесь хранится образ его дома и поныне живет со своей семьей, которая тоже, конечно, побывала и в Ленинграде, и в Москве... «Мой сын влюблен в Москву, когда я видела ее по телевизору, хотел непременно вернуться».

Джусти, венецианец

Вот, пожалуй, самая большая венецианская неожиданность — уйк никак не ожидал такой встречи. Да, мне решительно повезло. Слово жала укрепить меня в этой мысли. Джусти рассказал, как во время своей первой поездки в СССР он побывал в Ленинградском Эрмитаже. Экскурсовод остановилась около картины Каналетто «Площадь святого Марка». В глубине картины изображен канал Джуздека, дома вдоль канала. Джусти подводит влюбленную к полотну, прерывает экскурсовода. «Смотрите, смотрите, — аволлювано говорит он, — это же мой дом спальный! Что тут скажешь, кроме того, что

искусству являю во всем: римский аэропорт называется Леонардо да Винчи, в Милане я вечером прогуливался по улице Рафаэля, которая привела меня на площадь Микеланджело, где по соседству находится алтея «Триумф». На денежных купюрах печатаются портреты не королей, а художников и архитекторов. Во всех гостиницах, в холлах и номерах — репродукции картин итальянского Возрождения. В поезде Венеция — Милан я долго рассматривала прекрасные копии с рисунков Аннибале Карраччи.

Джусти, венецианец

Итальянец растет среди произведений искусства. В одном Риме памятников больше, чем во Франции. А в Венеции вообще нет ни одного здания, которое бы не было памятником. И о каждом из них, о его истории, владельцах, вышедших и преживших, об архитектурных стилях Джусти знает больше любого дипломированного искусствоведа. Вот церковь Сан-Лоренцо, здесь погребен Марио Поло. Вот дом, где умер Вагнер, а здесь роди-

ло некому, пришлось смотреть в щелку: еще не выкрашенная гондола стояла на козлах. Истия, гондолы красят только черным — по давнему постановлению дождей: чтоб никто не выделался. Сейчас уже гондолы стоят очень дорого — двадцать миллионов лир, даже катание на них не каждому туристу по карману.

Джусти, венецианец

Джусти был когда-то гондольером, поэтому знает все тонкости управления ею. Он считает это дело простым, доступным каждому, но я свидетельствую, что это не так. Искусство гондольера уникально: стоя на крохотной корме в любую волну, он одной ногой отталкивается от стены дома, весло в его руках просто свисает. Причем оно не прикреплено к форголе, подставке под весло, а только упирается в нее. А сама форгола — это чудо прикладного искусства. Недаром в Нью-Йорке в музее «Modern Art» выставлена форгола из Венеции.

сравнивал гондолы с гробами, здесь как-то не думается о смерти и вообще о чем-то дурном. Столько кругом карнавалов, столько кругом карнавалов, так все настроено на праздник и веселье, что поначалу не замечаешь, как на материке, в соседней Маргере, ядовито пылят трубы индустриального гиганта, отравляющие лагуны, не замечаешь облупившихся фасадов, горы мусора, стая грязных голодных кошек. Только в городе становится все меньше, он заметно пустеет — жить здесь трудно: и дорого, и неспокойно, и сырость в домах, мрамор превращается в пыль. Что там говорить, можно увидеть и такую, отнюдь не праздничную Венецию. Помимо, среди толчечки гондол о счастливых туристах похоронный катер — такой диссонанс всеобщему вокруг ликоваанию.

Это для туристов здесь индустриальный рай: роскошные рыбные рестораны, сверкающие стеклом из Мурано витрины, лавины из карнавалов, минималистичные пестрые огни вечернего Риньято, запахи жареных каштанов и бой часов Сан-Минеле — здесь венецианское кладбище. Джусти отвел меня на могилы Игоря Стравинского и Сергея Дягилева. Вокруг — еще несколько плит и крестов с русскими именами. Кто-то перед нами положил свежие гвоздики Стравинскому. Удивительное кладбище посреди голубой лагуны. Смерть в Венеции?

Хотя Александр Блок

В ОДИН из дней мы отправились с Джусти на остров — на знаменитые Мурано, Бурано и Торчелло. По пути мы зашли на остров Сан-Минеле — здесь венецианское кладбище. Джусти отвел меня на могилы Игоря Стравинского и Сергея Дягилева. Вокруг — еще несколько плит и крестов с русскими именами. Кто-то перед нами положил свежие гвоздики Стравинскому. Удивительное кладбище посреди голубой лагуны. Смерть в Венеции?

ГОДАМИ идуешь куда. А когда оно приходит, сразу привыкаешь к нему. Едва ступил на площадь Святого Марка, я почувствовал себя в Венеции, как дома. С одной оговоркой: как дома после долгой разлуки. Столько прочитано книг о Венеции, столько фильмов увидено, столько изучено альбомов с репродукциями картин великих венецианцев: оттого и стала она для каждого своей — αγαπηλιτα, светлейшая как называли ее еще во времена Марио Поло.

Питербурге, на Фонтанке, в семье племянника Александра III. Учила его французскому и итальянскому. Она была знакома с Львом Толстым. Наверное, от бабушки все и пошло». Стоя на крохотной площади Капелло Сан-Джакомо, я смотрел на старую Венико венецианского кондотьера Бартоломео Коллеоне и вспоминал ее копию в Итальянском зале музея на Волковке. Я смотрел на готический собор Сан-Джованни в Паоло и слушал, как Джусти читал «Чужден Днепр при тихой погоде»...

В ПОЕЗДНЕ по Италии меня особенно поражала любовь итальянцев к искусству, какое-то всенародное почтение и любовь к творчеству. В Риме, например, меня удивил шофер Альбино, который знает свой город не хуже, чем Джусти Венецию. Я вполне полагаюсь на его вкус и познания и не пожалел об этом, так как увидел гораздо больше, чем видит обычно туристы.

Любой миланец вам скажет, где находится галерея Брера и в какие часы она работает, любой римлянин объяснит, в какой церкви находится статуя Микеланджело «Моисей». Я уж не говорю о флорентийцах и венецианцах. Любовь итальянцев и

В ОДИН из дней мы отправились с Джусти на остров — на знаменитые Мурано, Бурано и Торчелло. По пути мы зашли на остров Сан-Минеле — здесь венецианское кладбище. Джусти отвел меня на могилы Игоря Стравинского и Сергея Дягилева. Вокруг — еще несколько плит и крестов с русскими именами. Кто-то перед нами положил свежие гвоздики Стравинскому. Удивительное кладбище посреди голубой лагуны. Смерть в Венеции?

ЗАРУБЕЖНЫЕ СЕНСАЦИИ Страсти по Рембрандту

КАК ИЗВЕСТНО, Рембрандт Харменс ван Рейн, сын мельника из Амстердама, уже в молодости прославился и свое имя, и свою родную Голландию. Судьба щедро одарила гениального художника известностью, богатством, любовью близких — пока он был молод, а в старости завсегда в нищету, одиночество и забвение. Слава вернулась к Рембрандту, и уже навсегда, лишь после его смерти. Теперь имя художника — среди имен самых великих, гениальных, любимых мастерами живописи всех эпох и народов.

Но вот сегодня авторитетные музеи мира «по вине» вавилонского златра испытывают многие беспоконья. Общепризнанные шедевры, которые хранятся во французском Лувре, американском музее Метрополитен, английской Национальной галерее, в частной коллекции королевы Великобритании, объявлены как подделка, не принадлежащие кисти Рембрандта...

Очень обеспокоены происходящим знаменитые аукционеры, в частности Кристи и Сотби. И хотя произведения Рембрандта крайне редко появляются на рынке, тем не менее и такое случается. Недавно на аукцион Сотби поступил портрет молодого человека из коллекции Фридриха фон Тиссена. До сих пор считали, что это работа Рембрандта. Психолог у него опубликованных двух томах ничего об этом портрете не сказано — он был создан в более поздний период — административная аукционеры обратились в Амстердам с просьбой вынести свое суждение. Ответ был категоричен: «Автор полотна не Рембрандт, а один из художников его школы».

Тема Рембрандта, детали его жизни и творчества сейчас очень популярны. Западный искусствовец Марио Фабно Аполлонни говорит: «Если бы мы могли вернуться в прошлое на машинное время, многие из нас, специалистов по Рембрандту, захотели бы очутиться в Амстердаме в конце июля 1656 года. Именно тогда несчастный художник был объявлен банкротом, и все его имущество должно было пойти с молотка».

Торги назначили в его же доме. В назначенный день двери были распахнуты с самого утра. Многочисленные малые комнаты, соединенные между собой лестницами и пандусами, были завалены тысячами рисунков, гравюр, чучелами животных и птиц, самыми разнообразными орудиями, докованными равновесными, гипсовыми копиями античных статуй, сверкающими золотом шильдами восточными заплатами и тюрбанками. Прошались даже носовые платки Рембрандта. И повсюду — картины: на стенах, стульях, просто на полу. Вообразите: нам, телезрителям, просто не вывала невероятная возможность лично узнать у художника сам ли он носовал ту или иную картину, бросал «экз», «Этот! — переспрашивает Рембрандт? — Да нет, это магия моего ученика».

СЕМЕЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ЕХАЛА я в эту командировку, уверенная в том, что мучас спящая ребенка.

ром. Ей безоговорочно поверили. И закурили...

дних Михаилу сказала: нет, ты представь — это то приходит, отнимает у тебя нашего малыша и говорит: о, больше не твой. Какое тебе будет?

сто сбавать с толку и выводить из равновесия. Перед ним — противник, он не думает о том, что это мать или сестра клиента. Родные люди становятся врагами до конца дней.

КАБАЛА АДВОКАТОВ

Трижды раскладывал он передо мной на столе пачку из бесчисленного множества бумаг. Один сюжет развертывался вокруг его попыток вернуть украденного ребенка — и завершение пока не получило, поскольку первое судебное решение о передаче девочки отцу Верховный суд РСФСР отменил, а нового не последовало.

не украли. Так больше продолжаться не может! Но... Нет в этом деле ни у кого неопровержимых доказательств!

кладывается, мы все равно выкладываем 20 рублей!

Почему же адвокаты так редко склоняют своих клиентов к поискам мира? Почему, берясь защищать их интересы, они совершенно забывают о том, что сохранение родственных отношений, семейного мира всегда остается самым главным и непреходящим интересом?

Другой оказалась и Лариса, некогда Орлова, а ныне Макареца. Другой оказалась в ее перекате и вся история.

А выход, оказывается, был рядом, только никто об этом не подозревал.

Это вынужденное коварство. Адвокату мало доказать, что требования его доверителя справедливы: надо подвести ситуацию под схему, четко очерченную в статьях кодексов или описанную судебной практикой.

Сейчас меньше стали писать о семейных драмах: мысли заняты не тем. Но число тяжелейших, запущенных конфликтов не уменьшается, и так же страдают и мучают друг друга запутавшиеся в своих отношениях люди, и нам еще предстоит полностью осознать, как отравляет это общество, которую мы так наивно одобряем...

ЧИСТЕНЬКАЯ рубашонка на нем лгурилась, а свежее выстиранная борода налезала по ветру, как наварное, вилась чуб во времена молодости. Старик легко отталкивался одной ногой, другая была на педаль, и велосипед ходо катил по главной улице Острогонска.

а в поле боя его дружок оставался все больше и больше. Словом, «разметало» всех по бурьяну.

Пришел, а из Воронежа такие молодые люди ободрились. «Извините», — говорят, — папаша, переступил, дурачок, как какой-то протез нужен. Но не волнуйтесь: в следующий раз придет автотранспорт.

София Егорова продолжает: — И телефон у нас нет, «Копейка», телефон, сам канаву... У нас есть — пусть помогают. А они и так помогают. И канаву вырыть могут, но тут как раз не ко времени — в тот момент не могли мы детей мобилизовать. Момент и упущен. Деньги предлагали за канаву... Да сейчас же денег ни одного не стоит...

НА КРУГЕ ЖИЗНИ ОБИДА

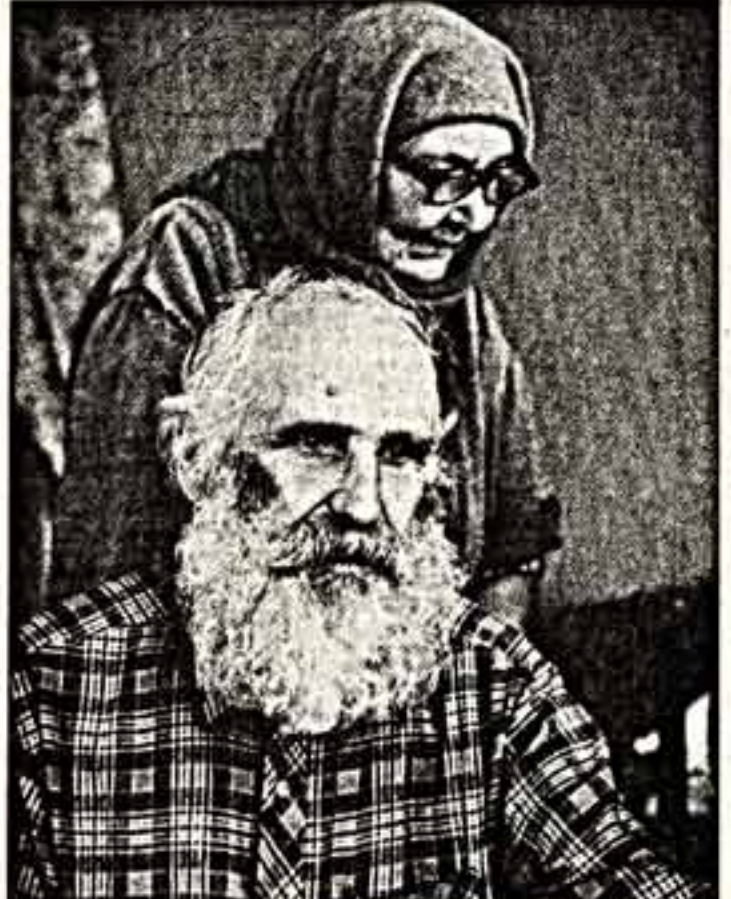

Фото А. Хрипкова.

Самолетов никак пока не было, как воробья на огороде — тучами летали. А с каким противотанковым ружьем я воевал начал! Э-э, брати Выстрелишь, а патрон деревянный колотушкой выбивашь... Потом я разведку пошел.

Тогда София Егорова берет инициативу в свои руки: — Глухота у вас здорово лечится. Два года назад нас обследовали, сказали, что делу слуховой аппарат из Воронежа привезут. В военкомате, больнице нашей его нужды была везде записана. Заверили, что теперь к ветерану одно сплошное внимание будет. И привезли, вскоре на Воронеж привезли специалиста, понаехали инвалиды разные протезы. Все довольны. Мой дед тоже пришел — бумажки-приглашения

О силе и слабости общественности

Итак, наша рубрика вызвала первые отклики. Мы пока совсем немного — пара-другая писем и один закон. Но, как говорится, лиха беда малой! Письма как письма, привычный стандарт. А вот закон получился сердитым, даже очень: зачем вы снова пишете сказки о силе общественности? Кто вам поверит, что в борьбе с бюрократией победа будет за массами, за народом!

Рубрику ведет профессор Борис Грушин

Так, в случае с Салаватом соответствующие органы и республиканские ведомства — истинные виновники сложившегося кризисного положения вещей — скорее всего просто-напросто не хотят, а потому и не собираются как-либо справиться с ситуацией: их собственные, так называемые ведомственные интересы могут быть сполна реализованы лишь при условии сохранения статус-кво либо — на худой конец — внесения (как раз под давлением публики) некоторых частичных, недоразумительных изменений.

Почему, спрашивается, многие органы управления, в частности местные Советы, даже когда они пытаются действовать активно, все-таки далеко не всегда добиваются успеха, то и дело не оправдывают надежд населения? В обличенном варианте анализа, предложенном М. Полтораниным в «Московских новостях», ответ на вопрос видится в «единичии лидеров». Однако, думаю, это очень слабый тезис. Во-первых, потому, что важнейшим результатом перестройки стало как раз выдвижение на политическую арену более преуспевающих огромного числа прерисских лидеров (в сколько их еще ждать своего часа). Самое же главное — потому, что эти новые лидеры, оказавшись в старую структуру власти и властные отношения, зачастую либо вообще не могут сделать, либо с огромным трудом, путем непропорционально больших затрат физических, умственных и моральных сил добиваются лишь относительно скромных результатов.

